

ЕКАТЕРИНА НОВАК
АННА КАМСКАЯ

ДОЛИНА ИНФЕРИИ

ВИХРИ

ХОЛОДА

18+

Долина Инферин

Анна Камская

Долина Инферин. Вихри холода

«Автор»

2022

Камская А. Ю.

Долина Инферин. Вихри холода / А. Ю. Камская — «Автор»,
2022 — (Долина Инферин)

Эмилия Давыдова случайно узнает, что является потомком древнего рода из Долины Инферин, затерянной во времени и пространстве. Вместе с любимым и друзьями она отправляется на ее поиски, чтобы постичь тайну своего народа и помочь ему в грядущей беде.

Содержание

Часть I. Притяжение	5
Пролог	5
Эпизод первый	7
Эпизод второй	13
Эпизод третий	18
Эпизод четвертый	23
Эпизод пятый	29
Эпизод шестой	34
Эпизод седьмой	40
Новый сорт орхидей	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Екатерина Новак, Анна Камская Долина Инферин. Вихри холода

Часть I. Притяжение

Пролог

Долина Инферин, 2017 год

Землю трясло. Давление, которое годами копилось в ее недрах, наконец, нашло выход. Раздавались мощные взрывы. Из жерла вулкана летели острые осколки камней. Деревню окутали пары едкого дыма. В воздухе стоял нестерпимый запах гари. Все вокруг было покрыто хлопьями серого вулканического пепла, как будто долину занесло снегом.

Потоки лавы рвались наружу. Те, что не успевали к жерлу вулкана, проливались сквозь скальные трещины. Гора словно покрылась глубокими порезами, из которых сочилась жгучая алая магма. Дома, стоявшие у подножия, первыми попали под стихию. Они молниеносно загорались, как просмоленные факелы, а бушующий ветер подхватывал пламя и разносил его по окрестностям. Горели деревья, строения, полыхали посевы. Огненная лавина, наконец, добралась до реки, и вода в ней закипела, превращаясь в белый горячий пар.

Толпы людей собрались у Золотого Обелиска. Им некуда было бежать. Многие уже погибли – сгорели заживо в своих домах или на пути к главной площади. Выжившие стояли, тесно прижавшись друг к другу: дети и взрослые, старики и молодые. У них оставалась одна надежда – на чудо.

На помосте в центре площади, протянув руки в сторону вулкана, стояла невысокая худая женщина. Глаза ее светились ярким голубым светом. Она собирала в себе все силы и могущество, данные ей предыдущими хранительницами. Видящая чувствовала, как в глубине тела разрастается неимоверная бездна холода. Она закрыла глаза, напряглась, и яркий свет родился на кончиках ее пальцев. Он заполнил ладони, и женщина вскинула их по направлению к вулкану. Снежный вихрь, рожденный магией, устремился к изрыгающей лаву горе, покрывая вершину ледяной коркой. На краткий миг извержение прекратилось. Люди в испуге пали на колени, восхваляя спасительницу, с благоговением шепча: «Видящая!» Но та чувствовала, что это еще не конец. Она снова и снова взывала к своим силам, надеясь, что на сейчас получится, и направила еще одну внушительную струю ледяного холода в сторону вулкана. Не выдержав напряжения, она в изнеможении упала на колени.

– Что с тобой? – воскликнул человек, который стоял подле нее и держал на руках младенца. – Поднимайся. Этого мало!

И будто бы в ответ на его слова раздался сильнейший взрыв. Новый титанический поток горящих твердых частиц и густого дыма лавиной устремился на деревню.

– Вставай! – кричал мужчина, поднимая женщину свободной рукой.

Но густой жар уже окутал площадь. Видящая вскинула руки, и холодный купол оградил от огня тех, кто успел под ним оказаться. Люди, оставшиеся за его пределами, кричали и плакали. Они тянули к Видящей обожженные огнем руки, и она страдала вместе с ними, чувствуя боль каждого. Женщина понимала, что никто не спасется в этом пекле. Она ощущала, как теряет последние силы. Мужчина с ребенком, не осознавая того, что делает, кинулся к ней и обнял.

– Не нужно, – пыталась она оттолкнуть его, – нельзя! Ты мешаешь! Ты согреваешь меня!

Еще один колоссальный взрыв, и земля вздрогнула, как в последний раз. Кромешная стена огня обрушилась на хрупкий ледяной купол, и тот начал таять на глазах, заливая людей потоками кипящей воды. Но у хранильницы не осталось холода внутри, и она ничем не могла помочь им. В последней надежде Видящая бросилась к Обелиску, обвила его руками и взмолилась о пощаде. Горстка спасшихся людей припала к нему вместе с ней, и каждый из них старался дотянуться до тотема рукой. Тот вспыхнул ослепляющим белым светом. Вокруг несчастных образовалась безмолвная тишина, без единого звука, стога или крика.

Их осталось так мало! Но им снова был дан шанс все изменить и исправить...

Эпизод первый

Необычное знакомство

Москва, июнь 2015 года

Часы на панели автомобиля показывали десять утра. Беспокойно стуча пальцами по рулю, я выглядывала в окно и пыталась разглядеть, из-за чего стоим без движения столько времени. Впереди меня ехала фура и полностью заслоняла обзор. Я злилась на нее и на такое неудачное начало дня. Сначала подвел будильник, который по неизвестной причине не прозвонил вовремя, а потом и утренняя пробка там, где ее отродясь не бывало. Я итак сильно опаздывала на работу, а теперь, судя по всему, и вовсе окажусь там не раньше обеда. Звонок мобильного телефона не предвещал ничего хорошего.

– Ты в курсе, что рабочий день уже начался? – голос моего начальника Вадима Надежнецкого звучал сурово.

– А сегодня рабочий день? – попыталась отшутиться я.

– Давыдова! Если через пять минут ты не будешь в офисе, я за себя не ручаюсь!

Он бросил трубку, а я расстроилась еще больше, потому что выполнить его требование никак не могла – слева, оттесняя в сторону другие машины и снова затормозив движение, продвигалась карета скорой помощи. Завывание ее сирены почему-то встревожило, и чувства опасности и страха накрыли меня с головой.

– Уф, – выдохнула я, понимая, в чем, собственно, дело.

Сегодня ночью мне вновь приснился странный сон. Но из-за того, что я проспала, мои мысли были заняты только тем, чтоб быстрее собраться, так что на какое-то время я о нем забыла. Теперь же видение всплыло из глубины подсознания, и мне вспомнилась женщина с ярко-голубыми глазами, плюющиеся огнем горы и люди, кричащие от ужаса. Я тряхнула головой, пытаясь избавиться от этих страшных картинок.

Надо сказать, мне с детства снились сны, в которых удавалось переживать события, полные страстей и приключений. Сейчас так много говорят о перевоплощении душ, что я бы не удивилась, окажись эти сны воспоминаниями из моих прошлых жизней. И пусть не все, что мне снилось, я запоминала, но и того, что удерживалось в памяти после пробуждения, вполне хватило бы на целый фильм, а может, и на полноценный приключенческий сериал.

Но я не была ни сценаристом, ни режиссером. Я окончила самый обычный университет в Ярославле. По специальности лингвиста устроиться не удалось, поэтому, поработав пару лет в колл-центре небольшой торговой компании, я переехала в Москву в поисках лучшей доли. Знакомых в городе не оказалось, но судьба проявила неожиданную благосклонность – я почти сразу нашла работу секретаря в редакции журнала «Вселенная», который создал покойный отец Вадима Надежнецкого.

Он так любил путешествовать и травить байки о своих странствиях, что близкий друг посоветовал ему обзавестись собственным журналом и рассказывать в нем все, о чем душа пожелает. Григорий Андреевич прислушался к совету и целиком и полностью отдался этому делу. Так Надежнецкий-старший открыл в себе талант не только писателя, но и хорошего дельца. Ему удалось заключить договоры на рекламу с туристическими компаниями, и вскоре к журналу пришел настоящий успех. Начиналось все с тиража в двести экземпляров, а потом спрос вырос до небывалых высот. Однако вечные разъезды и постоянные стрессы подорвали здоровье отца Вадима, в результате чего он скончался, оставив дело на сына. Вадим не унаследовал от родителя талант писателя, зато предпринимательская энергия была в нем ключом. Вот так и повезло мне устроиться в перспективную, развивающуюся издательскую компанию с возможностью карьерного роста. И если бы не близкие отношения с Вадимом, которые у нас завязались почти с самого моего появления там, я давно бы уже занимала более высокий пост.

Но он не отпускал меня, продолжая держать возле себя, а я и не сопротивлялась, предпочитая в этот период перспективного молодого человека собственному развитию.

Проехав пару кварталов, я поняла, из-за чего образовалась пробка. На нашей стороне дороги произошла авария. Машина перемещалась с одной полосы на другую, и водитель не заметил мотоциклиста, толкнув его боком своей тачки. Видимо, удар был не слишком сильный, потому что молодой человек не пострадал. К сожалению, того же самого нельзя было сказать о его старом байке. Тот после столкновения выглядел весьма плачевно.

В задумчивости я смотрела на место аварии. Недовольный гудок сзади привел меня в чувство и заставил немного продвинуться вперед. Однако любопытство снова взяло верх, и я опять уставилась в окно. Пострадавший переговаривался со сбившим его водителем, который лишь пожимал плечами и что-то мямлил в ответ. Как прикованная я пялилась на белобрый затылок мотоциклиста. Слово почувствовав мой взгляд, он обернулся и посмотрел прямо на меня. Тотчас я опустила глаза и уставилась на руль. Машина, ехавшая сзади, снова раздраженно загудела.

– Да еду, еду! – крикнула я и дала газу, продолжая рассматривать блондина в зеркало заднего вида так пристально, что чуть не столкнулась с впереди идущей машиной.

Молодой человек как раз, в сердцах махнув рукой на незадачливого водителя и в последний раз взглянув на своего так безвременно павшего «железного коня», пошел вперед пешком по ходу движения. Миновав пару автомобилей, он остановился возле меня и, бесцеремонно облокотившись на дверцу моей машины, заглянул в открытое окно.

– Девушка, подвезите, пожалуйста. Опаздываю на важную встречу.

Его лицо казалось мне таким знакомым, что я как замороженная смотрела в его большие карие глаза. Парень был похож на человека, которого я видала во сне. Или, по крайней мере, мне хотелось так думать. Так как я все еще таранилась на него, он пощелкал пальцами у меня перед глазами и добавил:

– Это всего в двух кварталах отсюда. Я могу заплатить!

Я нажала на блокиратор дверей, и молодой человек, недолго думая, обогнул машину и уселся на пассажирское кресло.

– Куда едем? – спросила я, как заправский водила.

В голове моей мелькали сцены самых изощренных казней, которым подвергнет меня Вадим, если я задержусь еще хоть на полчаса.

– Вот там налево, – сказал парень.

Я облегченно вздохнула – пока нам было по пути. Нажала на газ и вдруг обратила внимание на старинный перстень с белесым камнем на его пальце. Довольно странное украшение для мужчины. На миг мне показалось, что камень загорелся голубым, но я списала это на игру света. Молодой человек тоже посмотрел на кольцо, будто видит его впервые, потом снял с руки и поднес к глазам. На лице моего пассажира читались удивление и растерянность. Он смерил меня внимательным взглядом и спросил:

– Как вас зовут?

– Эмилия, – представилась я. – А вас?

– Алексей. Фотограф. Ищу работу, – последовал ответ. – А чем занимаетесь вы?

– О, у меня работа исключительной, даже сказала бы, государственной важности. Я секретарь в издательстве.

– Вот как! Случайно не в журнале «Вселенная»?

Я кивнула в знак согласия, а Алексей продолжил:

– Эмилия, это такое приятное совпадение, ведь мне надо как раз туда. У меня назначено собеседование с вашим директором.

– Рада, что нам по пути! – улыбнулась я. – А то так опаздываю, что боюсь, не пришлось бы и мне искать новую работу.

Пробка постепенно рассосалась, и мы в ускоренном темпе добрались до здания, где находился офис. Я припарковала машину на стоянке и вышла. Кабинет Вадима располагался на втором этаже. Подняв глаза, я обнаружила, что шеф, сложив руки на груди, наблюдает за мной через панорамное окно.

– Спасибо, что подбросили, – сказал Алексей, выходя из машины.

Мы вместе поднялись по ступеням, и молодой человек галантно открыл передо мной дверь. Мы вошли в здание, и тут он произнес нечто неожиданное для меня:

– Эмилия, может, вы разрешите мне пригласить вас на чашечку кофе?

Но я не успела ему ответить, так как с лестницы послышался голос Вадима. Надо же, он не поленился спуститься за мной на ресепшн!

– Давыдова, срочно в мой кабинет!

Стараясь не думать о том, что меня ждет, я быстро пошла вслед за начальником, даже не оглянувшись на своего нового знакомого.

– Ты уже в сотый раз опоздала на работу!

Вадим бесился, а я понимала, что дело вовсе не в моем опоздании, коих на самом деле было не так уж и много. Просто шеф видел, как со мной из машины вышел привлекательный молодой человек. Надежнецкий всем был хорош, но его дикая ревность стала моим настоящим кошмаром. И поэтому за то время, что мы вместе, мне пришлось научиться отключаться в моменты его агрессий, чтобы не принимать их близко к сердцу. Сейчас я стояла у окна и разглядывала прохожих на улице, ожидая, когда поток словоизвержений Вадима закончится. Потом задумалась над сегодняшней случайной встречей и от души улыбнулась. Мысли мои обратились к Алексею. «Ох, и сложно ему будет сейчас на собеседовании», – подумала я.

– Очень приятно, что ты проигнорировала мой вопрос, – раскатистый баритон Вадима вернул меня к действительности.

– Что? Какой вопрос? – очнулась я. – Прости, что опоздала.

Вадим разозлился еще больше, опустил голову и уперся руками в стол. Я инстинктивно отодвинулась подальше к двери.

– Повторяю еще раз вопрос, – тихо и медленно сказал он. – С кем ты приехала?! Кто этот человек?

– Алексей? – глупо спросила я и, увидев, как краснеет лицо начальника, осознала свою ошибку и заторопилась с ответом. – Он никто. То есть для меня никто. Он просто попал в аварию, когда ехал на мотоцикле, как раз на моей дороге, и я согласилась подбросить его. Нам было по пути.

– И как же так выходит, что твоими случайными попутчиками вечно оказываются молодые люди?

– Дедушки на байках не ездят, – пришлось огрызнуться мне. – Да и вообще, ты так говоришь, будто я постоянно приезжаю на работу с какими-то молодчиками. Мне казалось, я никогда не давала тебе повода для лишней ревности. Перестань уже меня изводить этим!

В кабинете зазвонил телефон. Вадим снял трубку, и на том конце провода услышали его грозное: «Да!»

– О, Вадь, да ты не в духе? – раздался звонкий голос нашего менеджера по работе с персоналом.

– Доброе утро, Екатерина Васильевна, – ответил Вадим, сбавляя тон.

– Григорьич, тут к тебе человек подъехал. Помнишь, я про него говорила? Он фотограф от Бога! Ты просто обязан с ним поговорить!

– Давай его сюда, – произнес шеф и положил трубку.

– Что же, тебе повезло, – сказал он, успокаиваясь, – но это не значит, что мы не продолжим этот разговор.

– Боже, Вадим! Ну чего ты завелся? Я всего лишь помогла человеку. И все. Весь разговор. Посмотри на себя! Ты красивый, интересный мужчина! Директор собственного журнала! Подумай, разве могу я смотреть на кого-то, кроме тебя?

После моих слов Надежнецкий даже в плечах сделался шире. Как, оказывается, мало надо мужчине, чтобы он снова поверил в себя! Всего пара ласковых слов, полных грубой неприкрытой лести. А еще говорят, что женщины любят ушами.

– Прости, дорогая, – сказал Вадим. – Настроение сегодня ни к черту. Да и не могу я спокойно смотреть, как вокруг тебя отираются другие мужики. Прости.

Пока мы с Вадимом примирялись, осыпая друг друга поцелуями, в кабинет без стука ворвался ураган по имени Катрина. Название это было как раз под стать характеру нашего менеджера по персоналу. Бойкая и активная, она сметала все на своем пути и создавала хаос везде, где бы ни появлялась. Однажды я не удержалась и назвала ее именем смерча в большой компании сотрудников. Прозвище всем понравилось и спустя несколько дней разошлось по отделам, намертво приклеившись к девушке. С тех пор Екатерина Васильевна Поливаева стала для всех просто Катриной. К слову сказать, она нисколько не возражала, а где-то даже и рада была слегка видоизмененному имени.

– О, прошу прощения! – воскликнула она, влетев в кабинет.

Уж кто-кто, а я прекрасно знала – ей ни капельки не стыдно. Катрина стала моей подругой почти сразу. Именно она приняла меня в издательство и поддерживала, пока я не освоилась в новой для себя профессии. Она была оптимисткой по жизни, нередко поднимала мне настроение и помогала добрым советом. Тем не менее, я часто замечала за ней привычки типичной московской барышни, привыкшей жить в достатке и удовольствиях. Катрина любила себя и ни с кем официально не встречалась, предпочитая разгульное одиночество. Хотя в глубине души, мне кажется, она искала своего единственного и неповторимого, высматривая его, правда, исключительно среди умных и перспективных молодых людей.

– Вадим Григорьевич, он здесь, – сказала она шепотом, делая мне знак головой, чтобы я удалилась.

– Не напрягайтесь так, Екатерина Васильевна, уже ухожу.

Я демонстративно чмокнула Вадима в щеку и увидела в дверях нового знакомца. Он улыбнулся мне, кивнул, а я мысленно пожелала ему удачи.

Катрина молча, но экспрессивно теснила меня к выходу, а я следила за тем, как парень подходил к Вадиму и пожимал ему руку. Тот, конечно, узнал в Алексее человека, который приехал со мной, и немедленно напрягся. Мне не хотелось, чтобы Надежнецкий принимал решение, руководствуясь негативными эмоциями. Поэтому я вернулась в свой кабинет и на скорую руку набросала записку: «Вадим! Прошу тебя, будь благоразумен! Не теряй ценные кадры из-за ревности! Я тебя люблю!»

– Вадим Григорьевич, – сказала я, беспардонно врываясь в закрытые за мной двери, – вот тот номер телефона, который вы просили.

Тот недоуменно принял у меня записку, прочитал и отбросил в сторону. По его лицу не было понятно, принял он во внимание мою просьбу или нет. Он только сухо поблагодарил меня и попросил выйти. Через какое-то время Катрина выпорхнула из кабинета начальника и направилась ко мне.

– Ты что, знаешь Пешехонова? – спросила она, усаживаясь в кресло напротив.

– Ты про этого... э-э-э фотографа? – я медлила с ответом, откинувшись на спинку стула и глядя поверх головы подруги.

Через стеклянную стену моего кабинета можно было наблюдать за жизнью редакции. Сотрудники разговаривали по телефону, занимались версткой очередного номера или просто лениво потягивали кофе, беззаботно раскачиваясь на стульях и обсуждая личные вопросы.

– Ну? – поторопила меня Катрина.

– Что, он и правда – фотограф от Бога? – спросила я.

– О да! Сейчас показывает Вадиму свои работы.

– Не заметила я что-то у него в руках никаких работ.

– А ты думала, он принесет пару пожелтевших фото в старой дерматиновой папке? Деревня! Ты хоть знаешь о таких «необычных» и «малоизвестных» вещах, как флешки? – засмеялась подруга.

– Сама деревня, – огрызнулась я. – Думаешь, Вадим возьмет его?

– О! Даже не сомневаюсь. Такими идейными парнями грех разбрасываться, – уверила меня подруга.

– Да ты, я смотрю, фанатка? – насмешливо фыркнула я. – Может, еще и автограф егоохранишь где-нибудь у сердца?

Катрина показала мне язык и, кинув фразу: «А ты сегодня чудная какая-то», поднялась к себе. Сразу после ее ухода раздался звонок. Это был Роман Искандеров – наш главный редактор.

– Привет! Как тебе фотограф? Босс вызвал к себе познакомиться. Вот думаю, идти или ну его?

– Ром, я не видела его работы, поэтому прости, но судить о его талантах не берусь. Катрина говорит, он гений.

– У нее гении на каждом шагу, – хмыкнул редактор, и я тоже усмехнулась в трубку.

– Поверь мне, уж что-то, а талант она разглядит издали и без применения телескопа, – возразила я. – Раз босс вызывает, иди «на ковер». И кстати, он с утра был не в духе, так что замолви там за новенького словечко, если он, конечно, того стоит.

– Договорились, если ты мне окажешь услугу за услугу. Нужно вычитать пару статей к следующему выпуску. Будь другом, посмотри их свежим взглядом.

– Без проблем, – согласилась я и положила трубку.

Роман частенько обращался ко мне с такими просьбами. А я с удовольствием ему помогала, мне это было даже интересно. Мы писали для всех и обо всем. Редактирование таких статей и чтение их раньше других мне казалось весьма любопытным и познавательным делом. А над особо удачными заметками я засиживалась допоздна, не замечая ничего вокруг.

Через некоторое время вбежал Искандеров, размахивая руками, словно птица крыльями. Он сунул мне листы с напечатанным на них текстом и, не задерживаясь, прошел к Вадиму. Примерно через полчаса оттуда вышел Алексей. Один.

– Эмилия, ты второй раз за день спасаешь меня, – улыбнулся он и сел в то же кресло, в котором до этого сидела Катрина. – Я случайно заметил твою записку Надежнецкому. Похоже, вас связывают более серьезные отношения, чем работа?

– Всегда рада помочь, – сказала я, пропуская мимо ушей вопрос о наших с Вадимом личных делах.

– Значит, кофе отменяется? – не унимался Алексей.

– Значит, отменяется, – согласилась я.

К чему скрывать – он был мне симпатичен. Скажу больше, типаж его внешности соответствовал моему идеалу. Может, потому он и показался мне похожим на парня из сна? Раньше я грезилась о кареглазом блондине. Однажды услышала от кого-то, что это очень породисто, и уже не смогла забыть. Алексей приятный парень, девушки редко отказывают подобным ему. Но у меня был Вадим, а с его ревностью такая встреча могла бы привести к непредсказуемым последствиям.

– Понятно... – расстроено протянул молодой человек.

Он встал, намереваясь уйти, но взглянул на свой перстень, передумал и сел обратно.

– Ты знаешь, это так странно, но мне как будто знакомо твое лицо. Такое чувство, что видел тебя где-то. Скажи, у тебя нет таких же ощущений по отношению ко мне?

– Это что – такой грубый подкат? – уточнила я.

– Слушай, а давай начистоту, – вдруг перешел он на шепот. – Скажи, что ты знаешь о Долине?

– Чего?! – опешила я.

Дверь кабинета шефа открылась, и оттуда вышли Роман и Вадим.

– Ну что же, Алексей, пройдемте ко мне, – пригласил Искандеров. – Поищем для вас какое-нибудь задание. Выполните хорошо, считайте, вы один из нас. Нет – тогда уж не обес- судьте.

– Отлично, – сказал Алексей, поднимаясь со стула и направляясь вслед за редактором.

Я ждала, что вот сейчас за ним захлопнется дверь, но молодой человек придержал ее, развернулся и кинул мне:

– Эмилия, я не прощаюсь. Поговорим с тобой позже.

Он ушел, а Вадим с укоризной уставился на меня. Мой взгляд заметался по сторонам и наткнулся на статьи, которые принес мне Роман. Я подняла один из листочков и робко протя- нула его Надежнецкому.

– Ты знаешь, Вадь, мы с твоим фотографом не сошлись во мнениях по поводу послед- ней статьи четы Кулагиных. Мне кажется, она уж слишком фантастична. Может, глянешь? – попросила я, не зная, как спрятать лицо, чтобы он не заметил моей наглой лжи.

Надежнецкий покачал головой и, ни слова не говоря, скрылся в кабинете.

Эпизод второй Ультиматум

Москва, июль 2015 года

На следующий день я проснулась точно по будильнику. Всю ночь спасалась, бежала и пряталась. От кого или от чего, так и не поняла. Помню только одно – все это время со мной был Алексей Пешехонов собственной персоной. Вот ведь задурил мне голову! Весь такой со странностями, загадочный. Все утро думала о нем. На работу ехать не хотелось – боялась встретиться с ним. Плохой симптом! Не хватало еще втюриться по уши... Как назло, сегодня добралась до офиса быстрее обычного. Хоть бы какая-нибудь крошечная пробочка! Так ведь нет! Пришлось торчать в холле, чтобы не подниматься наверх. Поговорила с охранником, с коллегами и даже умудрилась зацепить совсем незнакомую мне даму и проболтать с ней еще несколько минут. Когда поняла, что идти наверх все равно придется, обреченно вздохнула, посмотрела на лестницу и подошла к внутреннему телефону.

– Катрина, – произнесла я, когда подруга подняла трубку, – скажи, твой Пешехонов уже здесь?

– С чего вдруг такой интерес, и где ты? – уточнила она.

– А ты не можешь мне ответить, не задавая лишних вопросов?

– Он здесь, с утра дожидается тебя в кабинете, – ответила она.

Я напряглась. Катрина услышала мой тяжелый вздох и добавила:

– Лежит обнаженный на твоём столе и плачет, мол, когда ж моя Эмилия вернется.

На том конце провода раздался громкий хохот.

– Сейчас буду у тебя, – процедила я сквозь зубы, понимая, что меня надули.

Кабинет Катрины находился на третьем этаже. Там сидели бухгалтеры и менеджеры по персоналу. То есть все те, кто не имел никакого отношения к написанию статей и оформлению журнала. Кабинет подруги был украшен фотографиями разных стран мира, необычными сувенирами и замысловатыми письменами. Я зашла внутрь и закрыла за собой дверь.

– Какие люди к нам пожаловали! – подруга оторвалась от монитора и жестом пригласила присесть. На лице ее все еще играла веселая улыбка. – Приступ загадочности прошел?

– Катрина, а что ты знаешь про этого Алексея Пешехонова? – с ходу перешла я к существу дела.

– Значит, все-таки уже распространил на тебя свои чары?

Подруга смерила меня мрачным взглядом.

– Странный он какой-то, – покачала головой я.

– Главное, что ты должна знать – он не твоего поля ягода, – решительно заявила она.

– Это еще почему?

– Во-первых, потому что у тебя есть Вадим. А во-вторых, такие, как он, только и делают, что пользуются своим шармом, меняя девушек как перчатки!

– Так ты давно его знаешь? – задала я очередной интересующий меня вопрос, не обращая внимания на ее инсинуации.

– А, – отмахнулась подруга, – мы знакомы уже лет сто. Слушай, Эми, прошу тебя, внемли голосу разума в моем лице и выброси Пешехонова из головы.

Катрина отвлеклась на монитор, но я не отставала.

– Ты слышала про Долину?

Я решила, что, раз они так близки, то подруга может что-то знать.

– Он спросил меня про какую-то Долину.

– Долину? – рассеянно нахмурилась она. – Название знакомое, может, клуб какой-то? Он что, тебя приглашал?

– Приглашал на кофе. А ты знаешь, где он живет?

– Да, – ответила Катрина, уже не скрывая раздражения, – да, знаю, и поверь мне, там, где живет он, мы жить никогда не будем. Ну, пожалуй, если только не выиграем в лотерею, или ты в ближайшее время не выйдешь замуж за своего начальника. Уж он точно сможет себе позволить такое жилье.

Она назвала адрес, и я впечатлилась. Алексей жил в элитном районе Подмосковья, и это стало неожиданностью для меня. Судя по его старому мотоциклу, трудно было предположить, что он богат. До чего же таинственный тип этот господин Пешехонов! Не желая больше мучить Катрину вопросами, я отправилась к себе.

– Что бы он ни говорил тебе, дели надвое, – крикнула мне вслед подруга, а я помахала ей рукой, мол, сама разберусь.

В кабинете мне сразу бросилась в глаза большая желтая гербера на столе, а под ней записка.

– Очень странно, – произнесла я и развернула послание. На листе бумаги аккуратным мужским почерком было написано:

Эмилия, огромное спасибо тебе за участие в моей судьбе.

Премного благодарен. И раз уж не могу угостить тебя кофе, разреши преподнести этот прекрасный солнечный цветок. Мне о многом надо поговорить с тобой, но Роман Эдуардович отправил меня на задание, поэтому оставляю наш разговор до лучших времен. Все оказалось сложнее, чем я думал. Даже не подозревал, что ты ни о чем не знаешь. Когда я решу, как лучше преподнести тебе эту информацию, то найду тебя. Пока меня нет, просто подумай о том, кто ты и каково твое истинное предназначение.

Алексей

Я перечитала записку несколько раз, но так и не поняла, чего, собственно, этот Пешехонов от меня хотел. Так со мной еще никто не заигрывал. И нужно отдать ему должное, его тактика действовала. Я была заинтригована.

– Ого, уже на работе? – Вадим вошел в офис и искренне удивился, увидев меня за столом.

Я попыталась изобразить улыбку на лице. Вадим чмокнул меня в щеку, и взгляд его упал на цветок.

– Это становится невыносимым, – нахмурился он, – от кого цветы?

– Ох, Вадь, я прошу тебя, не начинай снова, – устало проговорила я, выбрасывая цветок в урну и одновременно пряча записку в ящик.

Босс задумался, прошелся из стороны в сторону по кабинету. Затем глубоко вздохнул и сказал:

– Эмилия, мне самому не нравится то, что я постоянно ревную тебя. Но, кажется, ты значишь для меня больше, чем я думал.

– Вадим, я все понимаю. Не тревожся без причины. У нас все хорошо.

– Вот и славно, – ответил он. – Я только что решил... меня сегодня не будет. Есть кое-какие дела. Отмени все мои встречи.

Вадим достал из кармана ключи от машины, помахал мне рукой и, не прояснив сказанное, ушел. В этот день он так и не вернулся. В течение нескольких следующих я стала замечать в шефе странные перемены. Он старался быть особенно ласковым и терпеливым. По вечерам мы ходили в бильярд, кино и рестораны, то есть проводили время интересно и приятно. А от Алексея Пешехонова, так внезапно появившегося и вновь исчезнувшего, ничего не было слышно. Катрина не говорила мне про него ни слова, а сама я спрашивать не решалась. В итоге почти забыла и о нем, и о нашей случайной встрече. Как-то Рома вызвал меня в свой кабинет и, когда я вошла, сразу развернул в мою сторону монитор компьютера.

– Посмотри, Эмилия, это же верх профессионализма! – искренне восхищался главный редактор, показывая мне фото, подготовленные для верстки.

Картинки и вправду оказались замечательными: красочные, выразительные и запоминающиеся. На них были изображены холмистые равнины, живописные речные берега, кишасщие утками, и мокрый смешной бобер, который сидел на пригорке и держал в лапках сочную зеленую ветку.

– Где это, и кто фотограф? – спросила я.

– Рекламная статья по Карелии, – ответил Роман, – картинки Пешехонов подготовил.

– Вот как, – удивилась я, – он что же, вернулся?

– Давно! Уже трагит первый гонорар, – рассмеялся Искандеров.

Я насупилась, сказала Роману, что рада за него и его нового фотографа, и, сославшись на кучу дел, ушла к себе. Меня задело, что Алексей приехал и ни разу не зашел ко мне. Хотел ли он просто подогреть мой интерес или же действительно имел ко мне важный разговор, но мне думалось, что в любом случае по возвращении он сразу найдет меня. Оказалось – ничего подобного. Он в Москве, уже точно принят на работу, а я об этом и слыхом не слыхивала. Катрина права – он бабник. В редакции столько незамужних женщин, что, видимо, ко мне его интерес и вовсе пропал. Теперь я и рада была бы забыть о его существовании, но постоянно слышала от кого-то в офисе фамилию Пешехонов. И, как правило, все говорили о нем с восхищением. Мужчины поражались его таланту и умению развлечь компанию, женщины – великолепным внешним данным. Даже Вадим отзывался о нем с уважением и часто вслух выражал ему благодарность за какое-то быстро провернутое дело. В чем именно Алексей так ему помог, он не распространялся, а мне и неинтересно было. Одно я поняла точно – они подружились. И когда только успели! Хотя Вадим так часто стал пропадать из офиса на долгие часы, что все было возможно.

Однажды в коммерческом отделе я случайно услышала разговор девочек-финансисток.

– Он строил мне глазки! – пищала одна из них.

– Тебе постоянно кажется, что кто-то строит тебе глазки, – с явной неприязнью в голосе ответила другая.

– Что обсуждаем, девочки? – спросила я, кидая на стол счета.

– Обсуждаем героя дня – Алексея Пешехонова, – поведали мне.

– Прямо-таки героя? – усмехнулась я. – Смотрите, не попадите под обаяние его «рокового взгляда».

– А ты как будто знаешь, о чем говоришь, – ревниво вступила в разговор первая девушка.

Я многозначительно хмыкнула и, ничего не ответив, ушла. У самой меня словно огонь запольхал в груди. Флиртует со всеми подряд! А я чуть не попала на его удочку! Хорошо хоть все обошлось, и теперь он распыляет свои чары на других.

Шефа сегодня в офисе не было. Это в последнее время стало таким обычным явлением, что я почти привыкла. Не скажу, что меня радовали его отлучки, но за мыслями об Алексее я упустила из виду странности в поведении Вадима. Вечером, когда компьютер был уже выключен, а вещи собраны, в дверях моего кабинета нарисовался Надежнецкий. Я увидела его и присвистнула. Одетый в ярко-синий костюм, в пиджаке и с галстуком, он производил сногшибательное впечатление.

– По какому поводу такой наряд? – спросила я, приветствуя его поцелуем.

– У меня для тебя сюрприз, – ответил он, протягивая мне длинный одежный чехол.

Я приняла его и с любопытством расстегнула молнию. Внутри обнаружилось короткое вечернее платье голубого цвета.

– Если ты хотел заинтриговать меня, то у тебя это хорошо получилось, – отозвалась я, с восхищением разглядывая подарок.

– Переодевайся, у нас сегодня ужин в отличном ресторане.

– У тебя что, встреча с деловыми партнерами? Контракт на миллион? – засыпала я вопросами.

– Можно и так сказать, – уклончиво ответил Вадим. – Поторопись. Буду ждать тебя внизу.

И он придумал мне ускорение, слегка шлепнув ниже пояса. Я не стала терять времени и, шмыгнув в его кабинет, быстро переоделась. Платье сидело идеально, с ним мои голубые глаза будто стали еще ярче. Накинув сверху легкую шифоновую кофточку, я поспешила вниз, провожаемая удивленными взглядами засидевшихся допоздна сотрудников.

У выхода из здания меня ожидал длинный белый лимузин. Вечер сюрпризов продолжался. Вадим стоял у двери автомобиля. Он заметил меня и восхищенно воскликнул:

– Платье тебе очень идет!

Я улыбнулась, довольная его комплиментом, а он приоткрыл дверь машины, чтобы помочь мне присесть внутрь. Сам сел рядом.

Я не понимала, для чего нам огромная тачка, да еще и с такой дорогой отделкой. Как будто он хотел пустить кому-то пыль в глаза этими кожаными сидениями, деревянными панелями с мелкими разноцветными лампами и мини-баром с элитными напитками внутри. Если честно, вместо восторженных чувств я испытала некую напряженность. Сердце подсказывало мне, что все это неспроста. И на деловые встречи на таком авто не ездят. Вадим налил в бокалы шампанское. Протянул один мне, а второй залпом выпил сам. Я к спиртному едва прикоснулась.

– Видимо, партнер серьезный, раз ты решил поехать к нему на встречу с таким шиком? – спросила я, отставляя бокал в сторону.

– Ты не представляешь, насколько, – слегка улыбнулся он.

Элитный ресторан в центре Москвы находился на самом верху многоэтажного здания. Отсюда открывался прекрасный вид на Замоскворечье, Кремль и Москву-реку. Дело близилось к вечеру, но на летней улице все еще было светло и солнечно. Как только Вадим назвал свою фамилию на входе, нас подвели к небольшому столику возле панорамного окна. Он был уже сервирован на две персоны.

– Ты ничего не хочешь мне объяснить? – спросила я, как только мы сели.

Вадим посмотрел на меня с невинным лицом, и я догадалась.

– Никакой деловой встречи и в помине нет?

– Ну почему же, – возразил Вадим. – Есть. Вполне возможно, что даже кое-какой контракт с тобой обсудим.

Я вопросительно подняла одну бровь. Но он не думал объясниться и сменил тему. Обсудили меню. Сделали заказ. Он, видя, что я не могу расслабиться, решил приободрить меня.

– Эмилия, не волнуйся так. Разве я не могу пригласить девушку в хороший ресторан? Успокойся. Осмотрись. Отсюда открывается красивый вид на столицу. Все для тебя!

Я постаралась воспользоваться его советом и получить удовольствие от хорошей кухни. Мы обсудили рабочие вопросы, дела компании, московские пробки и мою съемную квартиру. При упоминании о последней Вадим достал из кармана пиджака свернутый в четыре раза лист и протянул его мне. Я заинтересованно развернула бумагу и увидела слова: «Свидетельство о праве собственности». Я непонимающе посмотрела на Вадима.

– Что это?

– Я купил дом! – гордо ответил он.

– А! Так вот что мы сегодня празднуем! – искренне обрадовалась я.

Потому как другие поводы, которые лезли в голову, вызывали у меня неподдельный страх.

– Не совсем, – замялся Вадим. – Тут такое дело... видишь ли... моему дому нужна хозяйка.

– Не понимаю... – помедлила я, предпочитая дослушать его до конца.

– Эми, – Надежнецкий покраснел. Достал из кармана красивую коробочку, протянул ее мне и продолжил: – Выходи за меня!

Мне кажется, реакции женщин в таких случаях бывают трех видов. Первый – когда в паре давно уже все оговорено, и фраза эта произносится только для того, что «вроде бы надо сказать». Во втором случае женщина любит мужчину, давно ждет от него предложения, и когда это происходит, счастливица кричит: «Да, да, да!» Но есть и третий вариант – без сомнения, мой. Это тот эксклюзивный случай, когда женщина вообще не думает о замужестве. Вроде бы все идет своим чередом. Все и так хорошо. И тут на тебе: «Выходи за меня», и реакция... Какая она может быть, кроме слова «зачем?», произнесенного в полном недоумении.

Я сидела в оцепенении и молчала.

– Я ожидал, что ты так отреагируешь, – сказал Вадим, вкладывая коробочку с кольцом мне в руку, – и не прошу у тебя сейчас ответа. Знаю, что ты не собиралась замуж в ближайшие двадцать лет. Но ты должна понимать. Я не хочу больше ревновать тебя и не хочу ни с кем делить твое внимание. Хочу осознавать, что ты принадлежишь только мне.

– Эгоистично звучит, тебе не кажется? – наконец раскрыла я рот.

– Зато я смогу дать тебе все, что ты хочешь.

– Слушай, Вадь. Ведь мы можем подождать с такими решениями? С женитьбой и прочим. Хочешь, будем жить вместе? Я же не против. Но все это... свадьба и все такое. Я к этому не готова.

– В общем-то, дело обстоит по-другому, Эмилия.

Вадим поправил галстук, откашлялся и произнес, глядя мне прямо в глаза:

– Я принял решение. Либо свадьба, либо мы расстаемся. Соответственно, тогда и о работе можешь тоже забыть.

Я вскочила на ноги, бросила коробочку с кольцом на стол и направилась к выходу. Гнев переполнял меня. И надо же испортить такой шикарный вечер! Надежнецкий настиг меня у выхода из ресторана. Он прижал меня к стене. Здесь не было людей, и я испугалась.

– Не делай того, о чем будешь потом жалеть, – сказал Вадим, и снова вложил мне в руку коробочку. – Я же не тороплю тебя. Не говорю, прими решение сейчас. Я отвезу тебя сегодня в новый дом. Оставлю на несколько дней. Там река рядом, воздух свежий. Это придаст тебе силы, и, надеюсь, разума, чтобы ты приняла единственно правильное решение.

– Ты что, меня в ссылку решил сослать? – злилась я, но коробочку на этот раз попридержала.

– Нет, предоставляю тебе оплачиваемый отпуск, – возразил он.

– Ну, хорошо, – согласилась я, – может, мне, и правда, стоит подумать.

– Вот и умница, – улыбнулся Вадим и пошел обратно, чтобы расплатиться по счету.

Эпизод третий

Непонимание и недосказанность

Москва, июль 2015 года

Подо мной простирался бескрайний океан голубых небес. Маленькие и большие облака, словно пролитые воздушные сливки, мчались прочь от самолета. Далеко внизу, под гигантскими крыльями летающей машины пестрыми квадратами мелькала земля. Я сидела у иллюминатора и, прислонившись лбом к холодному стеклу, смотрела вниз. Неожиданно прямо перед глазами возникла огромная гора. Она вздрогнула, точно от сильного толчка или взрыва, дернулась и разделилась на две одинаковые части.

– Приезжай скорее! – услышала я голос подле себя.

Повернулась налево и увидела человека. Сначала неясно, потом более определенно внешность юноши стала приобретать выразительные черты. Незнакомый парень, невысокий, худой, с круглым открытым лицом и умными глазами. «Ему можно верить», – пронеслось в голове.

– Кто ты? – спросила я, а он будто обиделся, что я не узнала его, и исчез.

Я закрутила головой, чтобы понять, куда он пропал, но вместо него разглядела на соседних креслах еще двоих незнакомцев. Их неопределенные, смазанные фигуры тянулись ко мне длинными, корявыми пальцами. От них бурным потоком изливалась в мою сторону злая энергия. Их лица, напоминающие застывшие страшные маски, напугали меня до ужаса, и я вскрикнула:

– Принц! Они здесь! Берегитесь!

– Я с тобой, ничего не бойся, – послышался спокойный голос Алексея Пешехонова.

Я обернулась. За мной, одной рукой крепко держась за кресло, другой придерживая меня, стоял он. Его ставшие почти черными глаза сверкали. Светлые волосы торчали в разные стороны. Темные брови ярко выделялись на незагорелом лице, а губы растянулись в приветливой улыбке. Я упала ему на грудь и прижалась к нему. Мне стало так тепло и уютно, как будто солнце сошло с небес и поселилось у меня внутри.

Проснувшись, я резко подскочила на кровати. Огляделась. Незнакомая комната. Из окон льется солнечный свет. Кровать с балдахином из белого шелка. Паркетный пол, деревянная мебель. Шкаф, тумбочки, комод и кресла покрыты светлым лаком. Повсюду мягкие и теплые тона. Это была уж точно не моя съемная квартира. Где же я? Откинувшись на подушки, я стала вспоминать предыдущий вечер. Картинки произошедшего накануне незамедлительно всплыли в голове. Я еще раз окинула комнату взглядом, теперь уже неприязненным. Моя одежда разбросана по полу, косметичка закинута под кресло, сумка, которую я вчера собрала на скорую руку, валяется на боку возле комода. Этот беспорядок – мой маленький протест вынужденному одиночеству. После ужина Вадим увез меня в далекое Подмосковье. Теперь я в ссылке, наказанная собственным молодым человеком. Просто кошмар!

– Да уж, и приятный же денек меня ожидает! – расстроилась я.

При слове «приятный» мысли вернулись к сегодняшнему сну. Как же это было упоительно – прилечь к широкой груди нашего нового фотокора! Я прижала к себе скомканное у груди мягкое одеяло и крепко-накрепко зажмурилась, втягивая носом приятный запах свежего белья.

– М-м-м, – вырвалось у меня, и я заулыбалась своим мыслям. – И почему же это был только сон?

Я встала с кровати, переделась, собрала волосы в высокий хвост и спустилась в гостиную. Часы показывали без четверти десять. Я нашла кухню, взяла в холодильнике питьевой

йогурт, снова вернулась в гостиную. Взгляд мой упал на сотовый телефон, в сердцах брошенный вчера на барную стойку. Я набрала номер Катрины.

– Эй, привет! Приезжай за мной, – попросила я.

– Куда? – удивилась Катрина, и я рассказала ей в подробностях всю печальную историю своего тюремного заключения.

– Не понимаю, зачем тогда мне ехать к тебе? Тебя там оставили для пользы дела, вот и сиди – принимай решения.

– И это говорит моя лучшая подруга! – воскликнула я.

– Лучшая подруга, которая желает тебе счастья! И не стремится быть уволенной с хорошей работы, – добавила Катрина. – Не понимаю, о чем ты думаешь. Куй железо, пока горячо. Звони Вадиму и кричи в трубку «да», пока он не оглохнет. Вряд ли ты когда-нибудь еще получишь подобное предложение.

– Но я не хочу замуж, – захныкала я в трубку.

– Не глупи, – ответила она, – сделаем так. Сегодня я занята. А завтра с утра приеду к тебе. Все обсудим. Не брошу тебя в этот трудный час. А сейчас – купальник, крем от загара и вперед на террасу, загорать! Отдыхай, пока есть возможность!

– Спасибо, Кать, – поблагодарила я.

Из трубки вслед за звуком воздушного поцелуя раздались короткие гудки.

Я поднялась с дивана и взглянула на террасу через окно. Голубое небо, сочная зелень и огромные бутоны роз. Все так и звало меня выйти наружу. Надев шлепки, не накрашенная, я выскочила за дверь и вдохнула свежего воздуха. На лице сама собой заиграла улыбка.

– Привет, соседка!

Эти слова раздались так близко, что я вскрикнула.

– Ох, не думал, что так напугаю тебя, прости.

– Пешехонов?!

Я не поверила своим глазам.

– Тебя что, мама не учила, что некрасиво называть людей по фамилии? – улыбнулся Алексей.

– Это невероятно!

У меня даже голос осип от неожиданности.

– Ты что здесь делаешь?

– Живу я здесь, – отозвался тот.

– Живешь именно там, где Вадим купил себе дом?!

– Не-а, – помотал головой Алексей, – это твой парень купил дом там, где я живу. Не без моей, правда, помощи.

Перед глазами всплыло его досье. Элитный район, в котором он обитал. Так вот что это за место! Вчера я не спросила у Вадима, куда он меня везет. Слишком была на него обижена. Значит, мы теперь соседи. Час от часу не легче.

– Пойдем ко мне, я только что заварил свежий кофе.

– Лёш, я не думаю, что это хорошая идея. Вадик – он такой ревнивый, если узнает, нам обоим несдобровать, – честно призналась я.

– А мы ему не скажем.

Алексей взял меня под руку и потянул в сторону своего участка, который отделялся от дома Вадима лишь небольшим заборчиком из кустовых роз. Он легко перекинул одну ногу через кусты, но взгляд его упал на поникшие бутоны, и он вернулся обратно.

– Цветы надо полить, – сказал Алексей.

– Что? – не поняла я.

– Розы, – указал молодой человек на цветы, – они почти завяли.

Он уверенным шагом направился к невысокому сараю у дома Надежнецкого. Раскрутил длинный шланг и включил воду.

– Эти два дома принадлежали нашей семье, – объяснил Алексей, когда увидел мое недоумение. – Дед в советское время работал в Главном государственном архиве. И за хорошую службу ему выдали большой участок земли. Построили два дома – один для моих родителей, другой для бабки с дедом.

– И где твои родители? – спросила я, оглядываясь по сторонам. – И почему вы решили продать один из домов?

– Родители погибли в автокатастрофе, когда мне еще десяти не было. И он много лет стоял нетронутым. Теперь, после смерти деда, я решил избавиться от этого ненужного груза. А тут как раз начальник со своими мучениями по поводу неоправданно дорогой недвижимости. Я подумал и скинул для него цену на пару миллионов. В итоге и я богат, и он доволен.

Алексей полностью развернул шланг и включил воду. Внутри крана что-то зашумело, загудело, и резкий поток воды вырвался из рукава прямо на меня.

– Черт! И почему у тебя все получается, как у героя стандартного женского романа? – вскрикнула я, прикрывая мокрое лицо руками и зажмуриваясь. – Осталось только поскользнуться на этой мокрой жиже и упасть в объятия друг друга.

Алексей откинул шланг в сторону и согнулся пополам от беззвучного хохота. Он стоял в таком положении, держась руками за живот, и никак не мог успокоиться. Я обиделась и слегка толкнула его в бок, но он не отреагировал. И только после того, как вдоволь насмеялся, вытер с глаз навернувшиеся слезы и произнес издевательским тоном:

– Ты знаешь, эротические фантазии – признак отсутствия хорошего секса.

Я разозлилась и развернулась, чтобы поскорее уйти подальше от этого пошляка, но он подскочил ко мне и схватил за руку. Не соизмерив силы, Алексей потянул меня к себе так сильно, что я не удержалась и действительно поскользнулась. Он легко подхватил меня, не дав упасть, и инстинктивно прижал к груди. От прикосновения к нему не только мои глаза, но и разум словно пелена покрыла, но сквозь нее я все-таки услышала слова:

– Бог мой, да ты вся промокла.

Алексей опустил руки и отодвинулся в сторону.

– Ух, – произнесла я, пытаюсь разобраться в своих ощущениях.

Ноги подкашивались. Горячая волна прокатилась от затылка до ног. Сердце стучало, подпирая горло, и страшно было вздохнуть.

– Ну их, эти цветы, – смущенно махнул Алексей рукой и выключил шланг. – Пойдем ко мне.

Я замотала головой, прикрывая руками ставшую прозрачной майку. А Пешехонов разглядывал меня, не отрываясь, пока я не кинула на него строгий взгляд. Он сразу сделал вид, будто ему вовсе не интересно то, что находится у меня под одеждой.

– Не ломайся, пойдем, – сказал он и потянул меня по направлению к своему дому. – Мне очень нужно объясниться с тобой.

Когда мы зашли в уютную гостиную, Алексей предложил присесть и ушел в ванную комнату. Вернулся с большим баннным полотенцем и протянул его мне. Я вытерла лицо, прикрыла грудь и уставилась на него в ожидании.

– Когда мне было лет семь, дед рассказал одну историю. Ее передавали в нашей семье из поколения в поколение – по мужской линии.

Алексей пробежался пальцами по книгам на книжной полке и, найдя нужную, вытащил ее.

– История эта записана в дневнике моего пра-пра-прадеда.

Пешехонов положил мне на колени книгу в старинном переплете. Я раскрыла ее и обнаружила пожелтевшие от времени листы с рукописным текстом.

– Что здесь написано? – спросила я, с любопытством разглядывая рисунки, выполненные чернилами, и красивые витиеватые буквы.

– История наших с тобой предков, – отозвался Алексей.

– наших с тобой? – я расхохоталась. – Что за бред ты несешь?

– Нет, правда. Так и есть. Хотя до недавнего времени и я считал это сказкой. Там говорится о Долине. О месте вне измерений. Мой пра-пра-прадед по имени Оэлин утверждает, что он и еще несколько людей выбрались оттуда с чьей-то помощью и ассимилировались в нашем мире. И им было наказано однажды вернуться в Долину, чтобы восстановить равновесие в мире.

– Алексей, – сказала я, внимательно выслушав его, – мне казалось, ты пытаешься очаровать меня, строя из себя мистера Икс. Но теперь все встало на свои места. Ты просто сошел с ума.

Я встала с дивана и целенаправленно направилась к выходу, дабы не слушать дальше эти бредни.

– Постой, – снова задержал меня Пешехонов, – я не сошел с ума. Я тоже не верил, пока не заметил, как кольцо выбрало тебя.

Мне вспомнился первый день нашей встречи и голубой блеск камня на руке Алексея. Что-то в глубине души заставило меня остановиться и сесть обратно.

– Давай свой кофе, – сказала я, устраиваясь поудобнее.

И пока Пешехонов корпел над кружками на кухонной стойке, я задавала ему вопросы:

– Где эта Долина? Зачем они оттуда ушли? Мы что, родственники?

– Там шла междоусобная война, наши предки сбежали из Долины. И нет, мы не родственники. Что за глупость? Из одного народа – да. Родственники – точно нет.

Пешехонов подал мне кофе, сел напротив и продолжил рассказ.

– Я думал, ты знаешь больше меня. В дневнике написано, что родится девочка с особым даром. Она будет видеть прошлое и будущее. И она должна открыть путь к Долине.

– Так значит, ты ошибся, подумав, что это я.

Мне было смешно. Правда эта история или нет, мне нет в ней места. У меня не проявлялось никакого дара. И я не знала ни о каких Долинах и, тем более, как туда добраться.

– Это точно ты, – не согласился с моим выводом Алексей и процитировал стих:

«И оживет кольцо с ней рядом,

Открыв ее земную суть.

И сможет Видящая взглядом

Найти в Долину верный путь».

– Красивые стишки. Пушкин? – съязвила я.

– Как ты не понимаешь? – медленно заводился Алексей. – Кольцо рядом с тобой загорается. Я ношу его с детских лет. А до меня носили отец и дед. Они никогда не видели, чтобы происходило что-то подобное. Оно дано было нашей семье, чтобы найти тебя. Теперь, когда ты здесь, мы просто обязаны открыть секреты, ради которых рождены.

– Лёш, ты знаешь, мне очень хочется тебе верить, – сдалась я. – Не будь у меня перспективного молодого человека и хорошей работы, с удовольствием бросилась бы с тобой в пучину приключений. Но сейчас я не могу оставить все это и умчаться на край света искать какую-то Долину, которой, может, и нет вовсе.

– Эмилия, прошу тебя! Дай мне шанс! Ведь все зависит от тебя!

– Гм, – промычала я, – звучит так, будто ты хочешь переспать со мной.

Я попыталась пошутить, но Алексею шутка не понравилась, он вскочил с дивана и заходил по комнате из стороны в сторону.

– Женщины! – вскричал он, вскидывая руки кверху. – Воистину, вашими мозгами правят гормоны!

– Про гормоны ты загнул, – мне стало обидно. – Это мужская привилегия – думать одним местом. А я просто хотела разрядить обстановку.

Блондин остановился, глянул на меня исподлобья. Взял себя в руки и спокойно, словно ребенка, попытался объяснить:

– Послушай, мы встретились на этой земле не для любовных утех.

Он заметил, как я съежилась и покраснела, и, явно довольный эффектом, который возымели на меня его слова, продолжил:

– И не для того, чтоб утонуть в бездне любовных страстей. У нас есть предназначение. Ты и я должны сделать кое-что. Что-то, что вернет мир людям, которые и есть наша семья.

– Понятно, – сказала я и, допив кофе, поставила чашку на журнальный столик. – Спасибо за напиток, за интересный рассказ и – до свидания.

Я видела, что Алексей снова вознамерился меня задержать, и остановила его, вытянув перед собой руки.

– Стой. Хватит. Лично я никому и ничего не должна. У меня своя спокойная жизнь, которую я не хочу менять.

Зазвонил дверной звонок. Алексей, взъерошенный и угрюмый, направился к выходу. Он открыл дверь, и внутрь впорхнула модно одетая блондинка с пышными формами.

– Привет, дорогой! – воскликнула гостя и одарила Пешехонова страстным поцелуем в губы.

Я опешила. Вот так новость! Значит, наш фотокор отнюдь не так одинок, как мечталось девушкам издательства. И как бы ни хотелось этого не чувствовать, в глубине души меня кольнула иголочка ревности.

– Добрый день.

Блондинка стрельнула в меня подозрительным взглядом.

– Лер, это Эмилия, мы работаем вместе, – отрапортовал Алексей.

Я промямлила что-то типа «очень приятно» и направилась к выходу. Кивнула пышногрудой в знак прощания и вышла. Алексей выскочил следом и прикрыл дверь.

– Так что ты решила? – шепотом спросил он.

– Кто это? – указала я пальцем в сторону дома.

– Тебе не все ли равно? – замялся Пешехонов, но увидел мои скрещенные на груди руки и понял, что я не отвяжусь. – Лера – это моя личная жизнь, и тебя она никак не касается.

– Ясно, – ответила я недовольным тоном, – ну так вот и наслаждайся ею, этой своей личной жизнью, а от меня отстань. Больше ничего слышать не хочу про то, что я должна или не должна.

И, оставив Алексея переминаясь с ноги на ногу, я вернулась в дом Вадима. Села на диван и, сама не понимая почему, заревела. Мне так хотелось верить, что все, что он говорил – правда. Мне так хотелось быть кем-то. И в то же время, я совершенно не была готова менять уклад своей устоявшейся жизни. Я предполагала, что если Пешехонов действительно во все это верит, то он не остановится, будет донимать меня, а я сдамся под его давлением. И если в итоге окажется, что все это неправда, то мне придется многое потерять. Мне нужно обезопасить себя. Сделать что-то, что заставит Алексея оставить меня в покое. Но что? И тут в моей голове промелькнула мысль, которая в тот момент показалась идеальной. Я прошла наверх и взяла с тумбочки сотовый. Закрела глаза, посчитала до десяти, глубоко вздохнула и набрала номер Вадима.

Эпизод четвертый

Вечеринка с сюрпризом

Москва, июль 2015 года

День сегодня выдался на редкость дождливым и ветреным. Мне не хотелось выходить на улицу, и я решила провести время, лежа с книгой в теплой кровати. Лишь изредка высовывала нос из окна, чтобы проверить, не вернулся ли Вадим, и, удостоверившись, что его машина еще не во дворе, ложилась обратно. На душе скребли кошки. Настроение было под стать погоде: унылое, все виделось в черном свете.

Прошло около недели с того дня, как меня окольцевали. Я приняла предложение Вадима и первые дни даже чувствовала себя счастливой. Но поскольку отпуск продолжался, у меня нашлась масса времени хорошенько все обдумать. В один момент я вдруг поняла, что совершила самую серьезную ошибку в жизни. Всякий раз, когда взгляд падал на бриллиант на пальце, меня била дрожь. Мне было ясно как день: я не люблю Вадима.

Надежнецкий, напротив, находился в радостном предвкушении. Он планировал в ближайшие дни объявить о нашей помолвке, и я не знала, как его остановить. Дать задний ход я уже не могла. Вадим не заслуживал такого обращения. И поэтому я заведомо обрекала себя на страдания. Сейчас, когда разговор с Алексеем Пешехоновым частично стерся из памяти, я понимала, что глупо было из-за него так испортить себе жизнь. Ведь наш фотокор ни разу не попытался заговорить со мной о Долине. И, вполне возможно, вообще не собирался больше уговаривать. Тем не менее, когда узнала, что его отправили на Цейлон делать фоторепортаж о местном празднике, я не могла не обрадоваться. Теперь, даже приди ко мне известие, что его слопал на завтрак голодный крокодил, я не стала бы расстраиваться. Ну а уж если бы он прихватил на десерт еще и пышногрудую личную жизнь Пешехонова, клянусь, памятник отважному пресмыкающемуся во дворе моего будущего дома был бы обеспечен.

К вечеру дождь и ветер утихли, а небо прояснилось. Сразу стало уютнее и теплее. Вадим пришел с работы рано и в отличном расположении духа. Он подарил мне шикарный букет роз, которые я не люблю, и все время сыпал комплиментами, которые меня раздражали. Каждый раз, когда он подходил, чтобы поцеловать и обнять меня, я внутренне сжималась и корила себя за неспособность либо полюбить его, либо уйти из его жизни.

Когда совсем стемнело, на соседнем участке началось движение. Стали приезжать машины, забухала громкая ритмичная музыка, и вскоре стали раздаваться веселые крики и смех гостей.

– Алексей вернулся со Шри-Ланки! – сообщил мне Вадим, выглянув в окно. – Идем, поприветствуем!

– У него вечеринка, а нас туда не звали, – ответила я, не желая видеть Пешехонова.

– Да ну, ерунда! – весело тряхнул головой жених. – Он будет рад увидеть своего босса!

Я не была так в этом уверена, но не хотела расстраивать Вадима. Натянув легкий короткий сарафан и распустив волосы, я доложила о полной готовности.

Вадим вытащил из бара бутылку коллекционного вина, взял меня под руку, и мы, как благонадежная семейная пара, отправились в гости к соседу. Охраны не наблюдалось, и мы весьма плавно погрузились в атмосферу праздника. Что-то, а уж вечеринки Алексей Пешехонов явно устраивать умел!

Состав гостей оказался сборный. Некоторых, с работы, я знала, и они радостно махали нам, призывая присоединиться, другие были мне не знакомы. Шампанское, вино и текила лились рекой. В центре вечеринки, у бассейна, возвышался шоколадный фонтан. Похоже, покачала я головой, хозяин этого дома – позер. Самого его что-то не видно. Наверняка сидит где-нибудь в тени с очередной «личной жизнью». Мысль об этом ужасно меня расстроила.

Заиграла медленная композиция, и Вадим обнял меня за талию, приглашая потанцевать. Я обвила его шею одной рукой, не выпуская из второй бутылку.

Яркая вспышка нарушила наше уединение. Алексей с невинной улыбочкой смотрел на экран своего фотоаппарата и оценивал, хорошо ли мы получились. Я оглядела его с ног до головы. Загорел, оброс щетиной, но, как всегда, выглядел великолепно.

– Меня, конечно, не нанимали сегодня, – он говорил громко, стараясь перекрыть музыку, – но привычка – вторая натура. Выложу фото на наш сайт, в отчеты о корпоративах.

Вадим рассмеялся, показывая, что оценил шутку.

– Привет, дружище, с приездом! Надеюсь, поездка прошла плодотворно?

– Настоящий босс, – широко улыбнулся Пешехонов, крепко пожимая ему руку в ответ. – С ходу – и по делу! Завтра отчет будет на твоём столе. А так – все прошло изумительно, Шри-Ланка – потрясающая страна. Туда стоит как-нибудь свозить девушку.

Он перевел сияющий взгляд на меня. Самое время вручить ему вино. Я бы его и раньше поставила куда-нибудь, да мне была известна его стоимость.

– Это тебе, – сказала я.

– Благодарю, – похоже, он сумел оценить качественный подарок, с удовольствием рассматривая этикетку. – Ничего себе, восемьдесят седьмого? У тебя хороший вкус.

Надежнецкому это польстило.

– Слушай, Лёха, не присмотришь за моей девушкой, пока я поговорю с коллегами?

С ума сойти! Мой жених решил доверить меня другому парню! И как только этот Алексей сумел втереться в доверие к такому ревнивцу!

– С превеликим удовольствием, – согласился Пешехонов и, как только Вадим ушел, шепнул мне на ухо: – Пойдем отсюда, поговорим.

Я не хотела привлекать внимания и прошла вслед за ним в дом, где было значительно тише. Мы поднялись на второй этаж и заперлись в его спальне. Что ж, ситуация становилась пикантной и весьма рискованной.

Алексей снял с пальца перстень и протянул его мне на ладони. Я тихонько фыркнула:

– Это что, предложение?

Пешехонов раскатисто расхохотался.

– У тебя на уме либо секс, либо свадьба, – игриво осклабился он.

– У тебя, можно подумать, нет! – уязвлено парировала я.

– Ну, уж свадьбы-то там точно нет, – улыбнулся он. – Я *не* делаю предложение. Я отдаю вещь, которая принадлежит тебе.

– Ты же сказал, оно передавалось в твоей семье из поколения в поколение? При чем тут я?

– Перечитал дневник, который показывал тебе в прошлый раз. Там написано, что его носила та, от кого пошел твой род, не мой. Значит, оно принадлежит тебе. Возьми его. Оно должно помочь открыть путь в Долину.

Я закатила глаза.

– А, вот оно что! Опять ты за старые разговорчики о предназначении! Запомни: никого я спасать не собираюсь! Тем более, вместе с тобой! И тем более – теперь.

Алексей не обратил внимания на последнюю фразу, которая вырвалась у меня случайно. Я закусила губу, с горечью вспоминая все печали последних дней. Однако Пешехонов не следил за выражением моего лица. Он подошел ко мне и уверенным жестом вложил в ладонь кольцо, а потом сжал ее руками.

– Что бы ты ни решила, береги его, – серьезно сказал он. – Оно очень ценное. И еще. Пока меня не было, кто-то пробрался в дом. Забрали все дневники, которые хранились у нас. Сам виноват – обычно тщательно прятал их, но показал тебе и забыл убрать. Кто-то еще знает о Долине. Я, как смогу, постараюсь защитить тебя. Но я не всегда буду рядом. Поэтому прошу: будь осторожна и никому не доверяй.

С этими словами Алексей открыл дверь и покинул меня. Он спустился по лестнице, вышел во двор, где его приветствовал дружный хор голосов. Его явно любили и жаждали его присутствия.

Когда я вышла к бассейну, играла ламбада, а гости «ездили» веселым пьяным паровозиком вокруг шоколадного фонтана. Кто-то перекидывал надувной мяч в подсвечиваемом бассейне. Вдруг в толпе я увидела знакомый высокий силуэт. Девушка с длинными темными волосами в красном платье была очень похожа на мою подругу.

– Катрина! – позвала ее я.

Она обернулась на зов, наткнулась взглядом на меня, и улыбка немного померкла.

– Эми, – Поливаева избегала глядеть мне прямо в глаза. – Ты тоже тут? Как тебе вечеринка?

– Просто замечательно, – многозначительно промолвила я. – Ты давно здесь?

Катрина занервничала. Кто-то из танцующих пихнул нас, и мы поспешили отойти в более спокойную зону. Подруга, не решаясь объясниться, топталась на месте.

– Так ты с самого начала тут, верно? – ответила я за нее. – Даже и не подумала сказать мне? И наверняка ты не первый раз в его доме!

Катрина глубоко вздохнула и покаянно кивнула.

– Бог мой! – осенило меня. – Да ты с ним была в более близких отношениях, чем говорила?!

– Тебе-то какая разница? Что ты пристала ко мне?

– Катрина!

– Ладно, ладно! Все не могла найти момент, чтобы рассказать тебе! – она отвела взгляд. – Но это было давным-давно, в университете. Довольна?

– Просто меня удивляет, что ты утаила это от меня.

– Не думала, что это информация, о которой нужно кричать на всех углах.

Она взяла бокал с подноса проходящего мимо официанта.

– Да что мы все об этом Пешехонове? Больно много чести! Лучше скажи, как твои дела?

– Никак, – буркнула я, – не хочу замуж.

– Перестань. И слышать об этом не желаю, – отмахнулась Катрина. – Ты, конечно, девушка привлекательная, но вряд ли на твоём жизненном пути встретится еще один богатый красавец, предлагающий руку, сердце и кошелек. Не капризничай!

Тут произошло нечто такое, из-за чего мы с подругой резко перестали пререкаться и устали в одну точку. Вадим стоял на вышке бассейна с бокалом в руках и стучал по нему вилкой, привлекая внимание. Музыка приглушили.

– Друзья! – радостно и вдохновенно прокричал жених, а я поняла, что он уже изрядно накачался алкоголем. Теперь оставалось молиться, чтобы директор популярного журнала не спикировал вниз головой в бассейн, как подстреленный бомбардировщик. – Пожалуйста, поднимите бокалы! Хочу сказать речь!

Толпа одобрительно загудела, наполняя фужеры. А я стояла как на иголках. К нам подошел неизвестно откуда взявшийся Роман Искандеров. Он переглянулся с Катриной, подал нам бокалы и подмигнул мне.

– Друзья мои!

Язык Вадима заплетался, а я сторала от стыда. Впрочем, похоже, тут все в таком же состоянии, как Надежнецкий, так что, скорее, это я была белой вороной. Между тем, мой «нареченный» продолжал вдохновенную речь:

– Для меня сегодня и вправду важный день! Я хочу поведать вам о великолепном событии, которое недавно произошло в моей жизни.

Роман увидел мою вымученную улыбку и шепнул прямо в ухо:

– Не переживай, все наладится.

Я удивилась его пронизательности, стало приятно, что он сочувствует мне. Справа появился Алексей. Он на ходу жевал бутерброд и запивал его шампанским. Было заметно, что он слушает речь босса невнимательно и не придает ей большого значения.

Вадим на вышке переступил с ноги на ногу, пошатнулся, но устоял, продолжая взывать к присутствующим:

– Раз уж так сложилось, что здесь много моих знакомых и даже друзей, – он, с трудом сфокусировав взгляд, отыскал-таки им в толпе Романа и Алексея, – я счел нужным – именно сегодня! – объявить о своей состоявшейся недавно помолвке с Эмилией Давыдовой!

Справа раздался сдавленный кашель и звук трескающегося стекла. Стоящие рядом гости повернулись к Пешехонову. Я в ужасе смотрела на него – он раздавил бокал одной рукой! Розовые барашки пены от шампанского, смешанного с кровью из порезов, повисли на его одежде. Впрочем, свидетелями этой картины стали немногие. Остальные, похоже, ничего не услышали, так как окончание речи моего жениха потонуло в овациях и поздравлениях.

– Я люблю тебя, Эмилия! – с чувством воскликнул Вадик, осушил бокал, а потом картинно отшвырнул его в сторону и прямо в одежде нырнул с вышки.

Алексей жестом отказался от помощи, которую ему кто-то предложил, вытер руку полотенцем и собрал осколки, а затем незаметно смешался с толпой и исчез.

Отгремели первые поздравления, посыпались вторые. Большинство с нами не были знакомы, но поздравляли «заодно». Многие коллеги из журнала даже не знали, что мы с Вадимом встречаемся. Поэтому на лицах некоторых девчонок нетрудно оказалось прочесть и удивление, и зависть. Но я поняла, что мне все равно. Вадим подошел, чмокнул в щеку и пошел переодеваться.

Снова загрела музыка. И гости, в том числе и Катрина, получив кроме «хлеба» еще и такое занимательное «зрелище», с удвоенным пылом принялись отплясывать вокруг бассейна. Мне же захотелось побыть одной. Я зашла в дом, поднялась наверх и зашла в уже знакомую темную спальню Алексея. Час назад я не обратила на обстановку никакого внимания, а сейчас с интересом разглядывала интерьер. Опочивальня фотокора была выполнена в этническом стиле, в светлых тонах. Кровать из бамбукового дерева. В углу шкаф для одежды и старинный комод. Над кроватью огромная картина с двумя величественными горами, которые, казалось, были отражением друг друга. Тут я ахнула, ведь мне уже доводилось видеть этот пейзаж раньше. Гора, которая однажды разделилась на моих глазах на две... Мой сон! Это так странно...

– Нашла, что искала?

От раздавшегося неожиданно вопроса я смешно подскочила на месте. Это был голос Алексея, хотя я видела лишь его черный силуэт в свете прожекторов на фоне дверного проема, ведущего на широкий балкон.

– Я ничего не брала!

Я подняла ладони, показывая, что в них пусто, а Пешехонов усмехнулся.

– Что ты здесь делаешь?

Он подошел ко мне и легонько провел ладонью по моей щеке.

– А ты? – спросила я, неосознанно поддаваясь этой неожиданной ласке.

– Пойдем со мной, – сказал он и утянул меня на балкон.

Место было прекрасное. Если наклониться за высокие перила, видно все, что происходит внизу. Отличный наблюдательный пункт.

Стало прохладно, я поежилась, и Алексей укрыл меня одеялом, которое взял со спинки своего стула. Оно все еще хранило тепло его тела. Я еще раз поежилась, но теперь уже от волнения, и он обнял меня поверх одеяла. И была в этом такая приятная нежность с его стороны, что шум, музыка и хохот внизу отошли на второй план и стали почти не слышны. Я бросила взгляд на столик. Там стояла наша бутылка коллекционного вина, уже откупоренная.

– Ну и как вино? – спросила я.

– Редкостная кислятина.

– Видимо, восемьдесят седьмой был неудачным годом для этих виноделен.

Алексей глухо засмеялся. Я извернулась в одеяле и посмотрела ему в глаза. Мы вдруг оба, словно очнувшись, услышали, как заиграла известная песня «Lady in Red¹».

Одеяло скатилось с моих плеч, а Алексей уже уводил меня в медленном танце. Я уткнулась носом в его шею и вдыхала аромат, который попросту сводил меня с ума.

The lady in red

Is dancing with me²

– Жаль, что ты не в красном... – прошептал он. – Не соответствует контексту песни.

– Можно раздеть Катрину, – усмехнулась я, – правда, мне будет великовато.

– Я смотрю, ты надела кольцо, – заметил он, и я кивнула, продолжая обнимать его за шею.

– У меня есть для тебя сюрприз, – сказал он.

– С некоторых пор сюрпризы меня пугают, – ответила я и посмотрела ему прямо в глаза.

– Мой тебе понравится, – заверил он и неожиданно поцеловал меня.

Наверное, следовало оттолкнуть его, оскорбиться, но сейчас я никак не могла заставить себя сделать это. Ведь так сложно было оторваться от его горячих сладких губ. И пусть в глубине души что-то невнятное мне нашептывали последние угрызения совести, но блаженство, которое дарил его поцелуй, стало морем, в котором полностью утонула моя вина перед женихом.

There's nobody here

It's just you and me

It's where I wanna be.

But I hardly know this beauty by my side

I'll never forget the way you look tonight³.

Песня закончилась, мы оба выдохнули, но не разомкнули объятий. Я первая опустила взгляд. Положила голову ему на плечо и с дрожью в голосе произнесла:

– Я помолвлена.

– Я знаю, – тихо сказал он. – Прости.

– Лёха-а-а! – прокричали снизу. – Где же ты?! У нас закончилось шампанское!

– Это Лера.

Его настроение неумовимо изменилось, он мгновенно подтянулся и посуровел.

– Пойду, пожертвую им бутылку кислого коллекционного вина, – подмигнул мне Алексей. – Для друзей ничего не жалко!

Мы вместе спустились, но у входа в комнату, где мужчины играли в покер, я замешкалась. Сейчас мне не очень хотелось встречаться с женихом, который, переодевшись в сухое, сидел там. Алексей довольно быстро разобрался с Лерой и подошел ко мне.

– Мне нужно поговорить с Вадимом, да и поиграть было бы неплохо.

– Поговорить о чем?

– Чисто мужской разговор, – он улыбнулся мне, – обсудим охоту, ружья и...

– О, можешь не продолжать, – остановила я его. – Я так понимаю, что могу со спокойной совестью отправиться спать, раз на этот вечер не намечается больше ничего интересного?

¹ Знаменитая песня исполнителя Chris De Burgh

² Девушка в красном танцует со мной (перев. с англ.)

³ И никого больше нет – здесь только мы с тобой. Я хочу, чтобы это длилось вечно. И я едва знаю эту красотку рядом со мной. Я никогда не забуду, как ты сегодня выглядишь (перев. с англ.)

Разумеется, это был намек, в котором я не могла скрыть разочарования. И Алексей все отлично понял, потому что опять усмехнулся и пожал плечами.

– Эмилия, если ты устала, то я могу пожелать тебе спокойной ночи. Спи сладко.

– Теперь мне сложно будет это сделать! – в сердцах выпалила я, не в силах отнестись благоразумно к нашему маленькому секрету.

Он привычно ухмыльнулся и указал рукой в сторону моего дома.

Я вошла в свою комнату и сразу легла. Вопреки всему, заснула быстро и проснулась лишь тогда, когда услышала, как в комнату ввалился Вадим. От него сильно пахло алкоголем.

– С-солнышко, эй, солнышко, ты что, уже спишь? – он плюхнулся поперек кровати, положив голову мне на живот. – Не спи, у меня для тебя сюрпри-и-из!

– В полчетвертого ночи мне до ужаса интересно узнать, какой.

– Мы едем в Кению!

– Куда?!

– В Ке... в Ке-ни-ю! – икая, проговорил он, радостно улыбаясь в потолок.

– Полагаю, я должна быть счастлива? – задала я скорее риторический вопрос, понимая, что именно на этот сюрприз намекал мне Пешехонов на балконе в своем доме.

Передо мной промелькнули жуткие картины: туалеты на улице, соломенные хибары и львы, бродящие по улицам города. Меня передернуло. При случае надо будет сказать Алексею, что порадовать меня этим не удалось. Вадим тем временем развернулся в правильном положении, удобнее устроился, натянул на нос одеяло и, как истинный джентльмен, изо всех сил борясь со сном, решил не оставлять мой вопрос без ответа:

– Не знаю, как ты, но я точно счастлив.

Пока я не понимала, как отнестись к этой сногшибательной вести. Но, засыпая, решила, что завтра наступит новый день, и в нем уже не будет места ни для какой Кении.

Эпизод пятый

Одиночество в саванне

Кения – Долина Инферин, март 1678 года

Хорошо жилось народу самбу, привольно. Куда ни посмотри, до самого горизонта тянулись широкие плодородные земли и пастбища. Зеленые холмы перемежались с редкими лесами, зарослями кустарника и болотистыми топями вдоль глубокой полноводной реки. Глаз радовала живописная природа саванны, не выжженная жарким солнцем, как в соседних краях, а лишь слегка опаленная им.

Многие молодые самбу здесь родились, выросли и тут же собирались закончить свой путь. Раньше они были народом кочевым, но в этом месте задержались надолго. И это видно по их устоявшемуся быту и постройкам в деревне. Полукругом расположились соломенные хижины, замазанные глиной и грязью, рядом паслись стада коров и коз. Над кострами трудились женщины, готовя еду, бегали полуголые дети, а молодые мужчины ходили на охоту. И хотя самбу не употребляли в пищу мясо животных, охота для них была проверкой силы и доказательством взросления молодого воина.

Жизнь племени проходила размеренно, без происшествий. Самбу держались в стороне от других народов и почти не встречали чужеземцев. Может быть, еще и поэтому они так удивились, когда увидели незнакомых людей, приближающихся к деревне. Не будучи жестокосердными, самбу даже и не подумали напасть на чужаков. Мужчины лишь заслонили спинами свои семьи и с любопытством разглядывали пришельцев, не забыв при этом взять в руки копья. Из пришедших особенно выделялась женщина. Она не походила на девушек из племени самбу, привлекая внимание белой кожей и длинными волнистыми волосами цвета выжженной травы в период засухи. Глаза ее сияли голубым светом. Одежда иноземки состояла из однотонного длинного полотна, обернутого вокруг тела. В руках она держала сверток.

Рядом с ней шел мужчина средних лет с таким же, как у нее, цветом кожи и волосами. Глаза же его были, как у всех самбу, темные, почти черные. Выглядел он сурово. Хмуря темные брови, незнакомец крепко держался за оружие, сделанное из длинной палки с привязанным к ней камнем. Сразу за ними следовало несколько мужчин и женщин подобной внешности. Все казались изможденными и уставшими.

Вождь племени решил и подошел к незванным гостям. Светловолосый, что шел во главе процессии, поднял оружие наизготовку, но женщина жестом успокоила его. Она что-то шепнула ему и на наречии самбу произнесла:

– Мы пришли с миром.

Как только она сказала эти слова, сверток в ее руках зашевелился и заплакал. Вождь увидел лысую головку ребенка.

– Разрешите нам передохнуть до утра на вашей земле. Мои люди очень устали. Прикажи своим лучшим воинам завтра сопроводить нас к месту, которое я укажу.

– Мы мирное племя и не ищем раздора, – ответил вождь, удивляясь тому, что чужеземка знает их язык. – Я предоставлю вам и кров, и людей.

Чужеземцам выделили поляну на возвышении рядом с крайним домом в деревне. Так за ними удобнее было наблюдать. Женщины самбу принесли немного молока и какой-то пищи. Голубоглазая накормила ребенка и что-то приказала белому воину. Тот кивнул в знак согласия, ушел и вернулся только к вечеру с освеженной тушей животного. Самбу, не выносившие пищи из мяса, брезгливо подергивали носами. А чужаки, не обращая на них внимания, разожгли костер и повесили добычу над огнем. Вскоре по всей деревне разнесся аромат жареного мяса. Дети, не в состоянии удержаться от удивительного зрелища и дразнящего запаха, подошли ближе к поляне.

– Видящая, эти дети так назойливы, – наморщил нос один из ее людей.

– Их с детства кормят какой-то бурдой, – ответила она, не взглянув в его сторону, – питайся так я, тоже вприпрыжку прибежала бы на аппетитный запах.

– Как долго мы намерены сидеть в этой дыре? – спросил воин. – Чем быстрее доберемся до Долины, тем больше надежды, что нас не съедят животные или не убьют, пока мы спим, какие-нибудь аборигены.

– Мы дойдем туда, и никто нас не съест. Ты прекрасно знаешь это и сам, – не терпящим возражения тоном ответила Видящая.

Тем временем дети уже теснились у костра и жадно вдыхали аромат неизвестной им пищи. Взрослые же, напротив, с ужасом и отвращением издалека смотрели на поджаренную тушку. Мужчины племени стояли неподалеку с вождем и о чем-то шептались между собой.

– Ты уверена, что они не прибьют нас? – задал воин заботящий всех вопрос.

– Не глупи, – ответила Видящая, – они не тронут нас, пока мы не троем их. Но на всякий случай установи на ночь дежурство. Береженого Бог бережет.

Матери самбу отогнали детей от костра и теперь с интересом выглядывали из хижин. Вечер наступил незаметно. Сначала зарделось алым цветом далекое небо, а потом как-то в один миг все накрыла беспросветная тьма. Однако то там, то здесь сквозь черное полотно небес проглядывали яркие звезды.

Ребенок белой женщины изредка всхлипывал, однако в целом оставался спокойным, несмотря на малый возраст, и не доставлял неудобств.

– Спи, Орэм, – нашептывала ему Видящая, – спи и набирайся сил. Скоро мы вернемся на землю, где твой король будет править долго и справедливо.

Самый молодой из спутников женщины услышал эти слова и улыбнулся. Он выглядел уставшим, лицо осунулось, а под глазами пролегли тени. Одежда, как и у других, была изношена и обожжена. Сейчас он мало чем от них отличался, но гордая осанка и отношение к нему самих чужеземцев выдавало его высокое положение.

Люди голубоглазой наспех перекусили и улеглись на лежанки из сухой травы, радуясь и такому приюту. Лишенные крова и необходимых вещей, они шли вперед к каменному тандему в надежде, что тот перенесет их обратно в Долину – в то время еще девственную и прекрасную. Прямо перед последним взрывом вулкана Золотой Обелиск переместил их за сотни лет назад к подножию горы Килиманджаро. И теперь главное выжить! Тогда у них еще будет много лет впереди, чтобы понять, как остановить вулкан. Судьба дала им шанс, чтобы построить новый мир. Так сказала им Видящая, и они поверили ей. Та пообещала, что они еще будут счастливы и спокойны. Во все времена люди мечтали создать рай на земле. И всегда появлялся тот, кто вел народ к лучшей жизни. Но люди всегда остаются людьми – они склонны к зависти, к жажде власти, к заговорам и предательству. И как бы то ни было, каждая новая группа, которая пытается построить идеальный мир, обречена на провал.

Видящая знала это и не верила в утопию, она просто вела тех, кому это было нужно. Это ее судьба, с которой пришлось смириться, хотя она и предвидела наперед, что все рано или поздно вернется на круги своя. Сколько ни пытайся изменить происходящее, чего ни выдумывай, все бесполезно. Когда-нибудь и в их новом царстве грянет буря... но все это будет потом, спустя много лет. А сейчас они просто идут вперед. Сейчас нужно вернуться в Долину Инферин и позаботиться о будущем правителя и о жалком остатке его народа.

Кареглазый соратник Видящей долго смотрел на нее. На то, как та нежно шептала что-то младенцу, на то, как подбодрила павшего духом короля, на то, как мерцали огоньки от костра в ее глазах. Она была еще молода и красива, но морщинки у глаз и на лбу выдавали груз ее забот. Вести людей сквозь пустыни и реки – не самая легкая ноша для молодой женщины. Но те уверенность и страсть, с которыми Видящая взялась за эту работу, заставляли уважать ее. А еще – трепетать сердце. Он видел, что с каждым днем она все больше ожесточается, и это

действительно беспокоило его. Им все сложнее было находить общий язык. Он потряс головой, отгоняя эти мысли, зная, что ни к чему хорошему они не приведут, и, взяв шкуру животного, укрыл их ребенка.

– Выглядишь устало, – сказал он, как бы невзначай прикоснувшись к ее руке, – может, зря взялась за эту неблагодарную работу? Ведь впоследствии все равно никто не оценит?

– Уж лучше вести, чем стоять на месте, – усмехнулась та, – или, что еще хуже для меня, следовать за кем-то. Иди, я хочу отдохнуть, пока малыш спит.

Женщина начала укачивать ребенка и напевать ему песенку, давая понять, что разговор окончен. Кареглазый какое-то время еще наблюдал за тем, как она укладывается рядом с заснувшим малышом, а потом тоже устроился неподалеку.

Ночь прошла тревожно. Плохо спали и пришедшие, и самбу. Обе стороны не доверяли друг другу и боялись нападения. Белый воин то и дело вскакивал, проверяя обстановку, но со стороны приютившего их племени не раздавалось ни звука. Дозорные внимательно вглядывались во мглу, и это успокаивало мужчину. Короткий сон на время одолел его, а потом пришла его пора дежурить. Он даже обрадовался – все лучше, чем постоянные неясные опасения. Но до утра их никто так и не потревожил.

Вождь аборигенов разбудил Видящую на восходе солнца и представил гостям своего молодого сына. Тот был высок ростом и силен на вид.

– Это Такав, он вернулся из дальнего похода. Он знает все места вокруг. Он и другие наши мужчины проведут вас в нужное вам место.

Видящая с благодарностью поклонилась им и с интересом посмотрела на Такава. Вождь заметил этот взгляд, и сердце его заныло, предчувствуя беду.

В поход они выдвинулись почти сразу, еще роса не успела сойти с травы. Ноги промокли, но люди продолжали идти, не обращая внимания на неудобства. Они пересекли лес, с трудом перешли вброд бурную реку, пока, наконец, не вышли на пустынную землю. Тут было жарче, чем на земле самбу. Почва здесь оказалась красной и бедной на растительность. Приехали решили сделать в редколесье, где местность хорошо просматривалась во все стороны. Сын вождя и его соплеменники остановились чуть в стороне от пришельцев, исподволь разглядывая их.

– Это так странно, что он не помнит нас, – подойдя к Видящей, кареглазый кивнул на Такава.

Он отпил из бурдюка с водой, который подарил им вождь, и передал женщине.

– Конечно, – отозвалась та, тоже делая глоток, – он *пока что* не помнит нас. Ты же знаешь всю историю от начала до конца.

– От всего этого с ума сойти можно, – признался воин. – Как ты сама еще не запуталась?

– Я должна знать все, – вздохнула она.

– И ты знаешь, как скоро мы будем в Долине?

– Нет, но главное, что мы все же попадем туда, – ответила женщина и занялась малышом, который капризничал и плакал.

Неожиданно мужчины самбу встали в боевую стойку и заулюлюкали. Из-за деревьев показался огромный лев. Он остановился, не решаясь при свете дня напасть на вооруженных людей, оскалил пасть и зарычал. Первым к нему пошел Такав. Он со шноровкой опытного воина выставил копьё впереди себя и направил его на хищника. В племени самбу мужчина становился зрелым только после убийства льва. Такав уже совершал в своей жизни этот жестокий ритуал, демонстрирующий превосходство над диким зверем. Видящая посмотрела на смелого бойца.

– Такой защитник нам бы не помешал, – сказала она своему воину и увидела, что тот недоволен ее похвалой. – Не бойся, никто не отнимает у тебя звание лучшего. Но ты же знаешь, как он будет хорош. Хотя, скорее всего, таким его сделают время и одиночество.

Женщина отдала ребенка мужчине, а сама подошла к Такаву сзади и положила руку ему на плечо. Его соплеменники издали предупреждающие выкрики. Но голубоглазая не обратила на это внимания, продолжая касаться сына вождя. Тот почувствовал, как холод распространяется по телу, и опустил копье. Видящая без страха приблизилась ко льву и посмотрела ему прямо в глаза. Завораживающий бездонный взгляд хищника у любого мог бы вызвать первобытный ужас, но только не у нее. Лицо голубоглазой украшала улыбка. Она положила ладонь на нос животному, и тот, ко всеобщему удивлению, смиренно сел у ее ног. Женщина почесала льва за ухом, поворошила густую гриву, что-то прошептала ему и отпустила. Все самбу упали на колени, принимая Видящую за богиню. Даже не убив зверя, а всего лишь укротив его, по меркам их народа она доказала свою силу.

– Он нам больше не страшен, можно выдвигаться, – сказала она на языке племени, и те, встав с колен, беспрекословно пошли за ней.

Однако Такав нахмурился. Теперь сын вождя еще меньше доверял этой женщине, потому что чувствовал в ее руках могущество, которое ему было непонятно. Он все еще помнил ее обжигающее прикосновение. Холод, разойдясь по его телу до самых кончиков пальцев, исчез. Такаву не была понятна магия, которую к нему применили, но инстинктивно он чувствовал опасность.

Они еще долго шли по саванне и уже порядком утомились от жары, когда появился лес, за которым чернели высокие камни, пиками упирающиеся в небо. Они стояли кругом. Неизвестно, откуда они взялись здесь и кем созданы.

Видящая глянула на каменные мегалиты и торжествующе улыбнулась. Наконец-то свершилось! Они дошли. Теперь можно будет попробовать все сначала. Или, наконец, все изменить. Она повернулась к воинам самбу.

– Спасибо вам! – сказала она, и глаза ее засияли голубым таинственным огнем. – Я не хотела, чтобы так получилось, но не могу противиться судьбе. Никто не должен знать о нас. И поэтому мы не можем оставить следы за собой.

На глазах Видящей проступили слезы. Она поклонилась самбу. А те в смятении смотрели на нее, не понимая, почему она ведет себя так странно. Люди, пришедшие с ней, тяжело вздохнули, охранник принял у нее малыша, и все они зашли в круг, образованный камнями. Только сама голубоглазая осталась снаружи. Она подняла руку перед собой и обратилась к Такаву.

– Тебе суждено жить долго, ты будешь ждать дня, когда я снова приду. Тогда ты опять должен будешь привести меня к этим камням. Это твоя судьба, и это, быть может, изменит все. Твое предназначение очень важно. Верь в него, даже когда будет очень тяжело.

Тот упал на колени – так велика была сила Видящей. Он почувствовал, как нутро его сковывает холодом. Губы его посинели, он затрясся, а изо рта вырвался пар. Женщина положила ледяную руку ему на голову.

– Я должна это сделать, – с горечью сказала она.

Вторую руку голубоглазая простерла к соплеменникам Такава. И тут они стали падать один за другим. Сын вождя хотел вскочить, чтобы подбежать к друзьям, но тело его словно приросло к земле и налилось тяжестью. Внутренний холод ушел, но руки и ноги не повиновались ему. А воины, бездыханные, падали на желтую высохшую траву, и ничто не могло их спасти. Когда последний из них коснулся земли, Видящая отняла руку от головы Такава. Тот с трудом смог встать, огляделся в ужасе и с немым укором посмотрел на женщину. Лицо ее было полно скорби.

– Прости, Такавири, так нужно, – произнесла она. – Я буду оплакивать их так же, как и ты.

Видящая шагнула к тандему, приложила руку к плите, и камни тотчас стали скрываться за густым белым туманом. Резкая голубая вспышка, страшный скрежет, громовой раскат – и все стало как прежде. Такав смотрел на высокие камни, стоящие кругом и подпирающие небо, но не было больше ни людей, ни женщины, погубившей его друзей. Словно очнувшись

от тяжелого сна, он подбегал к каждому из самбу и молил их вернуться к жизни. Но тела их оставались твердыми и застывшими, прикосновение к ним обжигало, как холодные воды горной реки. Они, бездыханные и безучастные, лежали, уставившись мертвыми глазами в небо. Молодой воин закричал изо всех сил, чтобы выпустить горе, но душа его продолжала болеть. Целый день он провел здесь, оплакивая друзей – отличных молодых воинов, прекрасных мужей и братьев. И когда, наконец, нашел в себе силы, то встал и поплелся к деревне. Ужасно стать вестником смерти, но ему ничего другого не оставалось. Он был сыном вождя, а значит – будущим вождем. Он обязан быть сильным.

Когда Такав дошел до деревни, то понял, что его горе будет больше во сто крат. Повсюду лежали люди его племени. У костра, у соломенных домов, на поляне, где паслись животные, и в домах. Все! Все люди его племени были мертвы. В один миг они просто замерзли, и их сердца перестали биться. Он остался один! Один в этой бескрайней саванне.

Он упал на колени и хотел проститься с жизнью, умереть рядом со своим народом. Но ничего не мог поделать. В его голове звучали слова белой женщины о его предназначении. Ему суждено существовать и терпеть всю эту боль, пока голубоглазая богиня не отпустит его, пока он не выполнит ее наказа.

А Видящая стояла на горе, у подножия которой находилась Долина. Наконец-то поход завершен. Совсем по-другому выглядел сейчас их дом. Не было ни построек, ни вспаханных полей. Все это им предстоит восстановить. Снова отстроить великую Долину Инферин. Она понимала, как будет тяжело, но была уверена, что на этот раз сможет все изменить.

– Мы снова здесь, – услышала она голос позади себя.

Это был близкий ее сердцу человек, который прошел с ней все от начала до нынешнего момента. Он знал столько же, сколько и она.

– Да, мы здесь, и нам необходимо все исправить, – отозвалась Видящая, одной рукой покачивая малыша, который завертелся и запищал.

– Скажи мне, почему они погибли, эти воины? Зачем ты убила их? Это жестоко.

– Мы должны были сделать это, чтобы замести наши следы.

– Ты пугаешь меня, – вырвалось у него.

– И нам нужно оставить знак для тех, кому суждено будет оказаться здесь через много веков, – многозначительно добавила она.

– Смерть целого племени ради какого-то знака? С чего ты взяла, что мы достойны жить, а они нет? – не унимался кареглазый.

– Потому что так должно быть, – тяжело вздохнула Видящая.

У нее нет других оправданий!

– Ты совсем другая, чем была прежде, я не узнаю тебя! Не понимаю, как ты стала такой!

– Заботы, которые легли на мои плечи, изменили меня, – она посмотрела на него тяжелым взглядом.

– Неправда! Все дело в той книге, что ты нашла. После ее прочтения ты начала меняться. И мне это не нравится!

– Я хотела бы оставаться прежней, но должна построить для этих людей новый дом, – устало объясняла она. – Они надеются на меня, у них никого больше нет. И мне придется сделать все, чтобы дать им обещанное счастье.

– Значит, здесь наши пути расходятся, – печально сказал мужчина.

– Значит, и это суждено, – отрезала та, что уже привыкла к потерям.

Эпизод шестой

Испорченный пикник

Москва, июль 2015 года

Подперев рукой щеку, я сидела в офисе и тосковала. Поисковики не давали ответов на мои вопросы, социальные сети наскучили, а игры не радовали. Вадим, поглощенный предстоящей поездкой, занимался поиском оружия для охоты в Кении. Роман вызвался ехать с нами, и поэтому разговаривать с ним тоже было невозможно. Каждый вечер у нас дома собирались люди, которые за кружкой пива или бокалом вина обсуждали детали будущей поездки.

– По стечению обстоятельств у нас появилось еще одно дело в Кении. В саванне нашли хорошо сохранившуюся до наших дней заброшенную деревню. С ней была связана загадочная тайна. Там нашли кости людей – и детей, и взрослых, которые неизвестно от чего умерли практически одновременно. Самое интересное, что их останки не тронуло зверье. Даже свирепые хищники обходили эту местность стороной. Наш журнал внес свою лепту в раскопки, частично спонсируя их. Вадим, воспользовавшись случаем, решил нанести личный визит археологам, занимавшимся этими исследованиями. Нам тоже было любопытно поглядеть на процесс, и поэтому он обещал взять нас с собой.

Алексей присутствовал на всех встречах. Но после того вечера и нашего танца под небываемую «Lady in red» мы и словом наедине не обмолвились. Он старался избегать общения. Я только замечала, как он украдкой поглядывает на меня и Вадима. Лишь однажды Алексей сказал мне, что эта поездка приблизит нас к цели, так и не объяснив, как именно. Пришлось оставить все на волю судьбы.

В последние дни я чувствовала себя как никогда потерянной и несчастной. Мне казалось, что никому до меня нет дела. Кстати сказать, Катрина, узнав о намечающемся путешествии, не терпящим возражений тоном заявила, что тоже едет. Мужчины согласились, посчитав, что мне одной будет скучно ждать их в «пещере», пока они «охотятся». На нашего менеджера по персоналу возложили важную обязанность назначить замену себе, мне, главному редактору и директору, которые вдруг в один миг решили оставить «Вселенную», поддавшись зову приключений. Катя, отмахнувшись, заявила, что найти заместителей сможет одной левой и уже даже знает, кто из сотрудников это будет. Вадим, выслушав ее предложения, дал добро. С тех самых пор о Поливаевой тоже можно было забыть, так как сама она с головой ушла в сборы и подготовку к путешествию. В то время как друзья ходили возбужденные и счастливые, мне день ото дня становилось все грустней. Стоило только вспомнить о тараканах величиной с палец и малярийных комарах, жаждущих моей крови, как дурнота подступала к горлу.

Одно я знала точно – Алексей не планировал охотиться. Когда на одной из картинок мне на глаза попала несравненная гора Килиманджаро, стало ясно, чем тут пахнет. Фотографии этого «чуда света» напоминали рисунки, которые я обнаружила в комнате фотокамера в ту ночь, и получается, что именно ее я видела во сне. За одним исключением: и на картине, и в моих сновидениях гор было две.

Рассказ Пешехонова о том, что кто-то пробрался в его дом, тоже вызывал мало положительных эмоций. С одной стороны, это могло ничего не значить. С другой – кому-то ведь потребовались старые дневники! Кто вообще знал о них? Пока эти вопросы оставались без ответа. Но на всякий случай я спрятала кольцо Алексея в сейф.

В последнее время мне часто снились люди, лица которых я не могла рассмотреть, но каждый раз приходило ощущение, что от них исходит опасность. Я не знала, что и думать, а посоветоваться было не с кем. Алексей говорил, что у меня должен быть дар – видеть прошлое и будущее. Может, мои сны отчасти были видениями? А может, я просто впечатлительная особа, которая слишком серьезно воспринимает страшные сказки!

Во всей этой ситуации радовало одно – за сборами позабылась и наша с Вадимом свадьба. Мероприятие решили отложить на неопределенный срок и заняться им лишь по приезде из Кении. С этим я была более чем согласна.

Вот за такими сумбурными мыслями меня и застал однажды Алексей Пешехонов. Он вошел в кабинет, убедился, что я на своем месте, и улыбнулся.

– Привет, скучаешь?

– Да ты просто читаешь мысли, – ответила я, улыбаясь в ответ.

– Я пришел предложить прогуляться со мной. Решил хоть немного поднять твоё настроение. Знаю, тебя все забросили в последнее время.

– А ты, как рыцарь моего сердца, решил прийти на помощь? Представляешь, что скажет Вадик, когда узнает, что я ушла с тобой неизвестно куда?

– Не волнуйся, он не узнает. Хочу хоть как-то загладить вину перед тобой. Знаю, получается, будто я вынуждаю тебя ехать в Кению. Но иначе ты бы отказалась. А тут еще эта помолвка некстати. Мне просто пришлось пойти другим путем.

– Ты интриган, – закусила я губу, – а помолвка, и правда, пришлась некстати. И куда же ты предлагаешь сейчас отправиться?

– В Царицыно. Решил устроить тебе бесплатную фотосессию, – ответил он и показал на фотоаппарат, висящий в чехле на его плече.

– О нет! Я и фотоаппарат – мы вообще не дружны!

– Главное, чтобы с ним дружил я, – ответил Алексей тоном, не терпящим возражения.

Он схватил со стола ключи от моей машины и за руку потянул меня к выходу. Сотрудники редакции, жужжащие, словно пчелы, старательно делали вид, что не замечают нашего ухода.

В машине мы оба долгое время молчали, не зная, с чего начать разговор. Наши отношения в последнее время представляли собой вежливое избегание друг друга, и сегодняшняя поездка никак не укладывалась в них. Но начал разговор мой собеседник довольно неожиданно.

– Ты и вправду любишь его? – спросил Алексей, когда мы уже прилично отъехали.

– Послушай, если эта прогулка задумывалась как способ выяснить что-то про Вадима или для того, чтобы поговорить о Долине, которой, скорее всего, нет, то...

– Почему тебе так сложно поверить? – возмутился Пешехонов.

Я одарила его таким взглядом, чтоб он не сомневался: если будет продолжать, то рискует добраться до парка пешком и в гордом одиночестве. Однако он не испугался, а принялся говорить быстро и много, активно жестикулируя. Мне даже слова вставить не удалось в его воспитательную тираду.

– И что же, скажи на милость, могло заставить такую умную девушку, как ты, поверить в то, что она ничего не может добиться в этой жизни сама? Зачем тебе Вадим? Посмотри на себя со стороны – в последнее время ты чернее тучи. Раньше я видел только улыбку и задорную Эмилию. А когда на твоих крыльях, как гири, повисли эти брачные перспективы, ты перестала мне нравиться!

– О, а я тебе нравилась? – шутливо изобразила я заинтересованность.

– Ах, ну конечно... из всего, что я сказал, ты услышала ровно то, что не нужно было.

Алексей уставился вдаль. По радио, как назло, заиграла наша песня... Lady in red. Пришлось быстро выключить музыку. При этом я слегка отвлеклась и выехала на соседнюю полосу. Тотчас раздался визг тормозов и злобный гудок. Водитель из машины позади нас открыл окно и разразился отборной руганью в мой адрес. Самым мягким выражением было то, что я чертова блондинка с куриными мозгами. Что ж, пожалуй, в чем-то он прав. Тогда мне даже в голову не пришло придать особое значение тому, что этот человек следует за нами по пятам. А ведь я уже не первый раз за последние дни видела его машину!

Пешехонову кто-то позвонил, и он начал тихо разговаривать по телефону. Я не особо вслушивалась – все еще переваривала «комплименты» невежливого автомобилиста и, так сказать, «махала кулаками после драки»: придумывала, как надо было бы ему ответить.

Мы свернули с основной дороги и подъехали к воротам в заповедник. Машину оставили на стоянке. Сегодня было жарко, на небе ни облачка. В парке росли вековые сосны, голубые ели и незнакомые мне деревья с развесистыми кронами, создающие желанную тень и прохладу. Повсюду разбиты клумбы с яркими цветами, виднелись кустарники диких роз, а на полях с сочно-зеленой травой загорали редкие посетители. У огромного центрального фонтана, напротив, собралось много людей, жаждущих зачерпнуть рукой воды и немного охладиться. Кое-где были видны скамьи, рядом с ними стояли столики для пикников. Кругом тишина и покой, и только изредка слышались ленивые голоса отдыхающих. Лишь птички неумоимо порхали с ветки на ветку.

Алексей увел меня напрямик вглубь леса, подальше от всех. Мы шли, тихо переругиваясь, смеясь и подтрунивая друг над другом. Пешехонов, останавливаясь в особо живописных местах, фотографировал меня. Потом смотрел на экран фотоаппарата и одобрительно кивал.

– Хороша, – говорил он, заставляя меня смущаться. Фото смотреть не давал, чем вызывал жгучий интерес.

– Только после того, как напечатаю, – отвечал он на мои просьбы взглянуть на результаты съемки.

– Если приделаешь мне рожки, я... придумаю, что с тобой сделать.

– Какие рожки, ты что, Эмилия, – укорил он меня.

Но стоило мне только успокоиться, добавил:

– Только усы попышнее, но не более того.

При этом он гнусно захохотал и удрал вперед, а я побежала за ним. Когда догнала его, выяснилось, что он снова разговаривал по телефону.

– Кто это был?

– Разве это так важно? – поднял он левую бровь. – Может, это Лера?

– Конечно, вывел меня на прогулку, чтобы поговорить с Лерой? – скрестила я руки на груди, ни на минуту не поверив ему.

– Ладно, мне позвонили по одному заказу... это по поводу фотографий для следующего номера.

По лицу Алексея сложно догадаться, правду ли он говорил. Мне казалось, что-то нечисто, но доказательств не было. Так мы и гуляли по лесу, пока не вышли к маленькой поляне, расположившейся посреди деревьев и кустов. Если в парке кое-где до этого нам встречались люди, то здесь ничто не мешало уединению. Только шелест листьев, травы и пение птиц нарушало тишину. Посреди поляны было расстелено одеяло для пикника, а сверху стояла корзина с продуктами, рядом на походном столике – ведро льда с шампанским. Людей поблизости не было.

– Лёш, пойдем отсюда, пока хозяева не пришли.

– Тут идеальный свет! – сказал Алексей, не обращая внимания на мои слова. – Сделаем пару фото на этой полянке? Смотри, какая милая шляпка лежит на покрывале.

Пока я не успела опомниться, фотокор усадил меня возле корзины с продуктами и надел мне на голову широкополую соломенную шляпу. Послышались непрерывные щелчки затвора.

– Алексей, – решила прервать его я, – хозяева могут прийти, а мы тут. Ты еще поживись чем-нибудь в корзине, и вообще будет прелестно!

– А что! Это мысль!

Пешехонов без зазрения совести открыл корзину, радостно присвистнул в предвкушении, вытащил пару бутербродов и с удовольствием откусил от одного. Я только открывала рот,

как рыба, вытасченная из воды. Мне и представить было страшно, что скажут люди, увидев нас, сидящими на *их* одеяле и поедающими *их* еду.

– Ты в своем уме? – опомнилась я и, выхватив из рук Алексея бутерброд, потащила его с поляны.

Но он уперся как баран. Отмахнувшись от меня, прошел к столу с шампанским. Несмотря на то, что я умоляла его остановиться, он схватил бутылку и открыл ее.

– Пешехонов! – ахнула я. – Как тебе не стыдно? Пойдем, прошу тебя!

Алексей никак не реагировал на мои стенания. Он разлил напиток по бокалам и подошел ко мне.

– За Кению! – торжественно произнес он и подал мне один.

И в этот момент на нашу поляну с треском ввалился громила. Высокий, налысо бритый мужик, с плечами шириной с платяной шкаф. У него явно были не самые дружеские намерения на наш счет. Дальше все произошло так быстро, что я даже не успела оценить ситуацию. Пешехонов резко швырнул бокал с шампанским прямо в лицо амбалу, тот отскочил в сторону, вытирая глаза руками. Алексей, недолго думая, бросился на противника, пока тот не успел опомниться, нанося апперкот ему под дых. Мужчина согнулся пополам и тут же был добит мощным ударом локтя в спину. Пешехонов думал, что уже победил, когда услышал стон громилы, и всего лишь на мгновение отвлекся на меня. Именно в этот момент очухавшийся мужик снова напал на Алексея, изо всей силы врезав ему в челюсть. Пешехонов пропустил удар и упал без сознания. Я закричала и выронила бокал с шампанским, который зачем-то до сих пор сжимала в руке. Забыв про угрозу, кинулась к Алексею. Склонившись над ним, увидела, что из его носа и губы течет кровь.

– Лёша, Лёша! – звала я его, глядя по голове и лицу, но он не приходил в себя.

Я почувствовала, как в плечо меня будто ужалила пчела. Вскочила, опомнившись, взглянула на напавшего на нас незнакомца и спросила в твердой уверенности, что мужик разозлился из-за испорченного пикника:

– Зачем вы так? Мы заплатили бы и за шампанское, и за ваши бутерброды.

Но тут я ощутила жуткую слабость во всех конечностях и только сейчас заметила шприц в руке незнакомца. Пока медленно оседала на землю, в голове пронеслась мысль, что, кажется, дело было не в съеденных продуктах и арендованной для фото соломенной шляпке. Да и человек этот – не тот ли он водитель, который повсюду следовал за мной и к тому же орал на меня часом ранее? И тут сознание мое отключилось.

Пещера. Я чувствую аромат эвкалипта, проникающий в носоглотку при вдохе, и тепло костра, разгорающегося рядом. Все видно неясно, как сквозь пелену. Напротив меня стоит жалкая старуха – одета в тряпье, космы спутаны, а черты лица очень знакомы. Кто она? Виделись ли мы раньше? Смотрю на нее, и мне все больше кажется, что в старости я могла бы выглядеть, как она. Тот же подбородок, те же нос и губы. Только все покрыто глубокими морщинами. Приглядываюсь – глаза, наверное, когда-то были голубыми, но в этой дымке так плохо видно, что я ни в чем не уверена.

Голова раскалывается. Сейчас бы пару таблеток обезболивающего, и стало бы намного лучше. Постепенно приходят воспоминания. Алексей, чей-то нарушенный пикник, огромный мужик... Где же я? Сердце трепещет, когда понимаю, что не могу произнести ни слова и не в силах пошевелиться.

– Не бойся, – слышу я чей-то голос.

Присмотревшись, вижу, что старуха шевелит губами. Значит, это она говорит со мной.

– Не бойся, – повторяет она, – настало время привести принца домой! Мы нуждаемся в нем сильнее, чем раньше. Наш народ ждет вас. Возвращайтесь домой. Возвращайтесь...

Голос отдаляется, она говорит что-то еще, но я уже не слышу ее. Картинка становится туманной, все сильнее размываясь с каждой минутой. Дальше как короткометражные фильмы один за другим передо мной мелькают видения.

Группа людей, спешащая к высокой горе. Среди них выделяются молодая женщина с ребенком на руках и воин – кареглазый блондин – рядом с ней. Он напоминает Алексея, только, пожалуй, суровой лицом. Алексей... Сердце щемит при мысли о нем... темнота... потом взору открывается широкая саванна. Все та же женщина с ребенком на руках взмахивает рукой. Вижу на ее пальце свое кольцо, то, что подарил мне Пешехонов... и снова окунаюсь в холодную непроглядную тьму.

Новое видение. Огромная долина простирается передо мной. Я стою на возвышении и вижу ее как на ладони. Кажется, что сюда еще не ступала нога человека. Ничто не говорит о его присутствии здесь. Бесконечные травы, цветы, маленькие деревья в человеческий рост. И непуганые животные. Смотрят на меня, пережевывают траву и не думают убежать. Вглядываюсь вдаль, и меня удивляет то, что я вижу. Несмотря на безоблачное небо и яркое солнце, далеко за долиной стоит густой туман, такой плотный, что за ним ничего не видно.

– Король дома, – слышу мужской голос позади себя, оборачиваюсь и вздрагиваю. Алексей? Меня охватывает озноб, и я просыпаюсь.

Взгляд сфокусировался на узком прямоугольном окне наверху стены, сквозь которое пробивался свет солнца. Скорее всего, было раннее утро. Как только сознание немного прояснилось, меня обуял страх. Где я? Вспомнился громила и шприц в его руке.

Я обнаружила себя лежащей на кровати, которая стояла в углу маленькой комнаты. Приподняв раскалывающуюся голову, огляделась. Вокруг бетонные серые стены, подо мной такой же бетонный пол, в углу – грязная раковина. Захотелось пить. Я встала с кровати и почувствовала, как тошнота подступила к горлу. Сдержаться не получилось, и меня вырвало прямо на пол. Вся в слезах, ослабленная из-за тошноты и снотворного, которое мне вкололи, я подползла к раковине. «Надо же!» – мелькнула мысль, когда из крана потекла вода. Конечно, она была с примесью ржавчины, но все же смерть от обезвоживания мне не грозила. Напившись вдоволь и вновь ощутив приступ тошноты, я медленно опустилась по стене и села. Прикрыла глаза и, по всей видимости, задремала.

Когда проснулась, солнце уже стояло высоко. В нос ударил запах рвоты. Я поморщилась. Хороши же условия для содержания пленника! Внезапно в голову пришла мысль, что меня похитили ради выкупа. Вадим достаточно богат, и теперь почти все знают, что я его невеста. Уверена, он отдаст за меня любые деньги. Возник вопрос: «Что делать?» Еще раз оглядевшись, я увидела напротив себя железную дверь. Шатающейся походкой подошла к ней и дернула, не особо надеясь, что она откроется. Так и вышло. Постучала, покричала. Из-за двери не доносилось ни звука. Вдохнула, подошла к кровати. Она была металлической, раньше такие стояли в детских садах и лагерях. На ней лежал тощий матрас, покрытый пятнами неизвестного происхождения. Но в данный момент мне было все равно.

Легла. Кости ломило. То ли из-за некомфортного сна, то ли из-за дряни, которую мне вколол тюремщик, состояние было отвратительным. Ко всему прочему стал ощущаться нестерпимый голод. От злости на ситуацию из глаз брызнули слезы. Я вскочила с кровати и, что было мочи, заколотила в дверь руками и ногами.

– Покормите меня хотя бы! Я же живой человек! Я нуждаюсь в пище!

Стучала я долго, но безрезультатно. На мои крики никто не откликнулся. Я опять опустилась на пол и зарыдала. И только сейчас мне вспомнился Алексей. Где он? Что они с ним сделали? Страшно представить, что он тоже мается где-то. А может и вовсе... Но эту мысль я предпочла не додумывать.

За дверью слышались шаги и голоса. Но я, вместо того, чтобы обратить на себя внимание, затаилась.

– И что мне с ней делать? – послышался грубый мужской голос, который вполне мог принадлежать моему похитителю.

– Тише ты! – шикнул на него второй человек. Я удивилась – женщина... – Пусть посидит пока, подумает. Надо напугать ее. Нам нужна информация.

– К черту информацию! – амбал и не думал понижать голос. – Вы знаете, кто ее жених? Давайте лучше стрясем с него денежек. Много-много денежек!

– Даже не смей обращаться к Надежнецкому! – не выдержав, истерично выкрикнула его собеседница. – Проснется, покорми ее и спроси, где кольцо.

– Кольцо?

Женщина замешкалась с ответом. Видимо, испугалась, что ее собеседник, и так мечтающий о выкупе, слишком заинтересуется еще и кольцом.

– Да, кольцо. Неприметное, с белым камнем.

Она помолчала и потом добавила:

– Безделушка. Просто оно дорого мне как память.

Разговор прекратился. Мне стало страшно от мысли, что меня снова оставят одну. Я изо всех сил заколотила в дверь в надежде, что меня услышат и накормят. Через какое-то время замок щелкнул, и в комнату вошел мой новый знакомый.

– Где Алексей? – вырвалось у меня. – Что с ним?

– Остался валяться на поляне, – ответил злодей, злобно усмехаясь и пережевывая жвачку.

– Покормите меня, – попросила я жалостливо, не понимая, лучше сейчас Алексею, чем мне, или гораздо хуже.

– Вот еще, – ответил «шкаф».

– Но как же! – возмутилась я. – Ведь вам приказали дать мне еды!

– Подслушиваешь? – разозлился мучитель, и вместо еды я получила увесистую затрепину.

Удар был такой силы, что я отлетела к стене и стукнулась затылком. Никак не ожидала такого от мужчины. В ужасе смотрела на него, а он явно испытывал садистское удовольствие. Похоже, ему нравилось бить других, и не важно, что соперник из «другой весовой категории».

– Где кольцо? – спросил он.

Но я не промолвила ни слова. Теперь, ударь он меня еще хоть сотню раз, я ни за что не открыла бы ему правду. Кажется, он понял это, потому что, не дождавшись ответа, просто ушел, а я снова осталась одна. Когда шаги за дверью стихли, я сползла по стене и зарыдала, правда на этот раз тихо, чтобы не доставить удовольствие этому ублюдку. В голове шумело, щека, на которую пришелся удар, распухла. Но, как ни странно, плакала я не от обиды или боли, а оттого, что даже кусочка не откусила от бутерброда, который мне предлагал на поляне Алексей.

Эпизод седьмой

Освобождение

Москва, июль 2015 года

– Бутерброд, бутерброд, бутербродик, – тихо напевала я, лежа на кровати.

Это было все, о чем я могла думать последние пару дней. Такой аппетитный, необыкновенно вкусный хлебушек и толстый ломоть колбасы. Потом еще лист салата, обязательно помидоры и сыр. Да, там, несомненно, должен быть сыр. Ох, как это должно быть вкусно! И почему раньше я никогда не ценила бутерброды?

Вот ведь – пара дней без еды, и все проблемы уходят на второй план. Оказывается, самое главное для меня сейчас – кусочек мяса и ломтик хлеба. Иногда мне казалось, что уже неважно, что я сижу в этой грязной камере и сплю на жуткой кровати. Пусть! Только б съесть хоть что-нибудь... На третий день моего заточения я начала сходить с ума. Когда спала, мне виделся огромный бутерброд, который я никак не могла укусить. Когда бодрствовала, он чудился мне в тенях на стене и на полу. А все, что я имела, это ржавая вода. Порой мне казалось, что про меня совсем забыли, но время от времени за дверью слышался шепот. В такие моменты я осознавала, что рядом кто-то есть. И от этого делалось немного легче. Я не могла понять, почему Вадим медлит с моим освобождением. Мне было невдомек, что он даже не знает, кто меня выкрал и зачем, и никаких предложений о выкупе ему не поступало. Однажды мои тюремщики снова перешли с шепота на крики, и я услышала разговор. Все та же женщина с тем же мужчиной.

– Мы должны стрясти с него выкуп! – кричал громила.

– Тебе что, недостает тех денег, что платим мы?

– Денег много не бывает. Почему не заработать еще, когда добыча сама просится к тебе в руки?

– Нет, – резко ответила женщина, – от тебя требуется только припугнуть девку! И вообще, нам не нужны лишние проблемы!

– Ерунда!

– Даже и не думай! – прошипела его собеседница.

– А что вы сделаете, если я все-таки ему сообщу? – возразил ее «оппонент».

– Тогда и узнаешь, кретин!

– Вот и решили, – расхохотался мужчина.

Послышались звуки быстрой борьбы, затем выстрел и удаляющиеся шаги.

– Стерва, – услышала я голос своего тюремщика, и снова все затихло.

Были часы, когда я думала, что умираю. Тело казалось мне легким и невесомым. В такие моменты меня охватывало нервное возбуждение. Я ходила по комнате, вальсировала по ней. Несколько раз заходил мой мучитель и пытался выведать про кольцо, но я забивалась в дальний угол и молча смотрела на него оттуда. Хорошо, что он больше не осмеливался поднять на меня руку.

У меня было много времени, чтобы подумать. Гоня мысли о еде, я пыталась осмыслить, для чего меня держат здесь. Дело не в деньгах. Разговор моих похитителей о кольце навел на мысль, что помимо Алексея кто-то еще хочет попасть в Долину. А это подтверждало предположение, что не только он знал о ней и верил в ее существование.

В мире действует правило: не запретишь что-то делать, никому и не захочется. Но если, скажем, во всеуслышание объявить: «Не смотрите на меня!», то все обязательно повернутся в твою сторону. Это проверено сотни раз. Первая реакция человека на запрет – агрессия, желание узнать. А почему нет? Наверное, в этот раз со мной было то же самое. Как только я поняла, что кто-то пытается остановить или опередить меня, сразу же захотелось в Кению. И уже не пугала дикая саванна, полная опасностей. Не страшил перелет, чужая комната в отеле и даже

то, что Долины может и не быть. У меня появилось стойкое желание оказаться там, и оно заглушало все остальные.

Иногда, в минуты полной слабости, лежа на зловонной кровати, я дремала и видела яркие сны. Мне казалось, я познаю историю мира, в котором родились мои предки. Часто мерещился запах эвкалипта и зов странной старухи из пещеры. Дни, проведенные в этой комнате, были сплошной чередой бодрствования и сна. В конце концов, настал момент, когда я больше не смогла подойти к крану с водой. Оставалось только лежать на кровати и осознавать, что конец близок. Однако слез и сил, чтобы оплакать это, у меня уже не было.

И ровно в этот миг, когда я полностью смирилась со своей участью, фортуна соизволила улыбнуться мне. Снаружи послышались звуки: грохот, выстрелы, крики и шум рации. Из последних сил я закричала:

– Сюда! Помогите!

От усилий в глазах потемнело. Голос сел, но я продолжала шептать эту фразу, пока, наконец, не услышала над ухом:

– Эмилия, тихо, тихо... успокойся, все в порядке. Уже все хорошо.

Попыталась сосредоточить взгляд – надо мной на коленях стоял Алексей. Он был одет в форму спецназа, на голове огромный шлем, грудь прикрывает пуленепробиваемый жилет, а на лице выражение жуткого страха – страха за мою жизнь. Его вид насмешил меня, захотелось съязвить, но все, на что меня хватило в тот момент, это слабая улыбка.

– Тоже хочу бутерброд, – прошептала я и отключилась.

Очнулась уже лежа на носилках перед каретой скорой помощи. Кто-то громко разговаривал рядом.

– Что ты здесь делаешь? – кричал мужчина.

– Вадим, перестань! Это была моя вина! Я не мог не пойти туда!

Я приоткрыла глаза. Алексей и Вадим стояли друг напротив друга, и казалось, сейчас начнут драться.

– И на метр к ней не приближайся после всего этого!

– Вадим, прости, – попытался успокоить моего жениха Алексей и положил руку ему на плечо.

Но тот дернулся и добавил:

– Не хочу терять хорошего сотрудника и друга. Просто не подходи.

Меня на коляске подняли в карету скорой помощи, Вадим прыгнул вслед за врачами. А Алексей остался стоять на улице. Он неопределенно развел руками и печально наблюдал, как закрываются двери машины.

– Как ты? – спросил Вадим, заметив, что я в сознании.

– Бывало и лучше.

– Не мешайте врачам, – раздался голос женщины.

Она отстранила Надежнецкого и занялась мною, пока машина уносила нас от этого жуткого места.

Несколько дней я провалялась в больнице. Именно там узнала, что было после моего похищения. Алексей обратился в участок сразу, как только пришел в себя. Но Вадим не получал никаких звонков или писем относительно выкупа, и поэтому полиция не могла обнаружить меня на протяжении четырех дней, которые я провела в заточении. Потом кто-то инкогнито позвонил следователю и сказал, что меня держат на заброшенном заводе за городом. По этому адресу отправили группу спецназа, и Алексей вызвался ехать с ними. К счастью, они успели вовремя.

В палату меня доставили практически без сознания. Врачи принялись за работу. Анализы показали, что вода из крана была с химическими примесями, и поэтому, вдобавок к истощению, я получила глубокую интоксикацию. Поверьте мне на слово, промывание желудка не

самая приятная процедура. Но теперь я на все смотрела с другой стороны. Уже на третий день в больнице я почувствовала себя лучше и заговорила про Кению.

– Эмилия, а не рано ли об этом? – отговаривали меня приехавшие несколько дней назад родители.

Они были в шоке от случившегося, и каждый день благодарили небеса, что я в порядке. Мама, увидев меня, расплакалась, отец, хмурый и серый, крепко обнял и стоял так, долго не выпуская из объятий.

Вадим полностью соглашался с моими родителями. Он не понимал, почему та, кто была категорически против поездки, теперь стала такой яркой активисткой. Пришлось настоять на своем – путешествию быть! Первый раз в жизни я точно знала, чего хочу.

В один из этих дней в больницу приходил следователь. Он сообщил, что мой обидчик найден и вскоре ответит за свой поступок.

– И что же он вам рассказал? – спросила я с интересом.

– Признался, что держал вас с целью выкупа.

– Вот как? А он сказал вам, что был не один?

– Не один? – удивленно переспросил следователь.

– Как минимум, их двое, – подтвердила я. – И как максимум, дело вовсе не в выкупе.

– Дорогая, о чем ты говоришь? – не поверил мне Вадим.

– Ну да... – медлила я, думая о том, что можно рассказать, а о чем лучше умолчать. –

Вы схватили наемника. Он действовал не самостоятельно. Я нужна совершенно другим людям и по какой-то иной причине.

– Но он во всем сознался! – возразил следователь.

Полиции, как всегда, хотелось, чтобы все было просто. Дело почти закрыто, а тут я со своими предположениями.

– Когда человеку обещают защиту и немалые деньги, он может сознаться в чем угодно.

Я встала с кровати и пошатнулась. Вадим подхватил меня и попросил снова лечь. Но я не унималась.

– Уверяю, я до сих пор в опасности, потому что вы поймали только одного и не самого главного.

– Но какие у вас основания для таких выводов? – сопротивлялся полицейский.

– На протяжении всех этих дней я слышала их разговор, они о чем-то шептались.

– Шептались? – переспросил тот, и на лице его появилась идиотская улыбка. – Вам не кажется, что шепот – это из области фантастических сериалов? Возможно, сказалось действие снотворного, которое вам вкололи, или у вас были галлюцинации от голода.

Это взбесило меня. Со злостью, медленно проговаривая каждое слово, я ответила:

– Я. Знаю. Что. Слышала! И это точно не галлюцинации! Там был другой человек – женщина!

– Эмилия Александровна, спасибо вам за помощь. Мы все проверим и постараемся сделать так, чтобы ваша жизнь была в безопасности, – спокойно сказал следователь, явно не поверив мне. – Выздоровливайте.

Когда он ушел, Вадим напал на меня:

– Ты что говоришь! Может, у тебя и правда были галлюцинации?

– Вадим, уезжай на свою квартиру.

– Но Эмилия!

– Дома встретимся завтра! Очень тебя прошу.

– Но, дорогая...

– Ах, нет, подожди, скажи мне, как там Пешехонов? – мило улыбнулась я, и лицо Надежнецкого вытянулось.

Он явно хотел что-то сказать, но махнул рукой и поспешно ушел.

Все как всегда в этой жизни, помощи ждать не от кого. Единственный, кто знает, почему в действительности меня выкрали, это Алексей. Он поверит, что я в опасности. Звонить ему смысла нет – нужно выходить из больницы и готовиться защищать себя самой. В голове все встало на свои места. И я поняла, что иметь цель гораздо лучше, чем просто бездумно жить.

Врач подписал мне пару бумажек. Он ворчал и настаивал на том, чтобы продержаться в больнице в клинике еще хоть пару дней, но меня уже было не остановить. Переодевшись в свежие вещи, принесенные мамой, я накрасилась и заказала такси.

На улице солнечный свет ослепил, ноздри защекотали знакомые ароматы Москвы: запахи бензина, духов, спешащих мимо прохожих, готовящихся неподалеку хот-догов. И мое настроение немедленно поднялось! Мир показался мне иным! Он виделся теперь в ярких красках и свежих формах.

В такси я залезала с опаской – вдруг меня снова караулят. Но разговорчивый армянин оказался добродушным собеседником и всю дорогу развлекал меня шутками. Дома встретила мама. Все комнаты были прибраны, на кухне приготовлено много блюд.

– Чем бы поживиться? – с любопытством спросила я, когда мама, наконец, прекратила прижимать меня к груди.

– Есть цветная капуста, шпинат, немного рыбы и овощи. Побоялась делать что-то мясное и тяжелое, – ответила она.

Я скривилась. После нескольких дней голодания и диетического питания в больнице меня меньше всего привлекала подобная пища. Даже не попробовав эту гадость, я сказала маме, что хочу отдохнуть в гостиной за просмотром телевизора. Она, решив не трогать меня, отправилась в комнату для гостей, чтобы полежать.

Я включила телевизор внизу и подошла к окну. Меня невероятно тянуло в соседний дом, и я мысленно позвала его обитателя. «Приди, пожалуйста! Зайди ко мне!» И тут же Алексей Пешехонов собственной персоной вышел на крыльцо, придерживая рукой большой белый пакет. Я встрепенулась и хотела побежать к нему, но вовремя остановилась. Кажется, это уже слишком. Радости моей не было предела, когда спустя пять минут он сам постучал в мою дверь. Я, не в силах больше ждать, мгновенно распахнула ее перед ним.

– До неприличия быстро открыла, – заявил посетитель.

Глаза его сияли, а губы растянулись в широкой улыбке. Переносица все еще была заклеена пластырем. Одет как обычно: любимые джинсы, футболка и клетчатая рубашка. Я не удержалась и обняла его. Он скупно прижал меня к себе одной рукой и уткнулся носом в шею, бормоча про то, что увидел в окно мое такси. Потом мы оба смутились и отпрянули друг от друга.

– Вадим против наших встреч, – сказал он.

– А мне плевать, – возразила я и потянула его за собой.

Мы присели на пол у дивана. Алексей вытащил из пакета коробочку для завтраков, а вслед за ней и шампанское. Коробку отдал мне, а сам поспешил открыть бутылку.

– О-о-о! – прошептала я. – Бутерброды! Боже мой, это же бутерброды!

Я готова была плакать от счастья. Алексей сходил на кухню за бокалами и разлил напитки. Он улыбнулся.

– Не знаю, удалось ли тебе разжиться ими в больнице, но я решил их сделать – вдруг ты будешь рада.

– Ох, Лёшка! Да я просто на седьмом небе от блаженства! Спасибо!

Я уплетала бутерброд так, будто никогда не ела ничего вкуснее. Алексей сидел рядом и посмеивался надо мной. Мы пили и болтали о том о сем. Когда заговорили про Кению, Пешехонов тоже удивился моей решимости. Он смотрел на меня как-то по-другому. И мне показалось, что новый человек, живущий теперь во мне, нравился ему гораздо больше, чем предыдущий. Я рассказала ему про старуху, которая являлась ко мне во снах, про то, что она звала

нас – меня и принца. Шампанское давало о себе знать, чувствовалось приятное легкое голо-
вокружение и тепло внутри.

– Есть принц, которого я должна найти и привести в Долину, – объясняла я. – В этом, судя по всему, и есть мое предназначение. Старуха шептала, что в Долине неразбериха. И пока главные того мира не поубивали друг друга, я должна доставить к ним истинного правителя.

– Я слышал эту историю, – подтвердил мои видения Алексей. – Дед рассказывал о ребенке: наши предки вынесли его из Долины, чтобы однажды он вернулся и занял законный трон. Значит, у этого малыша или малышки тоже есть потомок. Но кто он, мне не известно. И ты должна найти его.

Я в раздумьях закусила губу. Постаралась припомнить все свои сны. И тут меня осенило!

– Мне кажется, истинный наследник найден, – уверенно сказала я.

– Найден?

– Лёш, это ты!

– Я?! – Алексей с недоумением посмотрел на меня и вскочил на ноги. – С чего ты взяла?

Этого просто не может быть!

– Но почему?

Я тоже встала.

– Все сходится! Ведь ты знал о Долине с детства, нашел меня, стремился туда. К тому же во снах при слове «принц» я видела именно тебя. Это ли не намек?

Алексей явно не был готов к такому повороту. Одно дело думать, что ты потомок необычного народа, живущего в Долине, не нанесенной на карту. Фантастика, приключения – интересно! Другое дело понимать, что тебя могут заставить править целым народом.

– Ладно, какой смысл сейчас спорить об этом, – хмурясь, сказал Алексей, – еще не факт, что Долина вообще существует. Попробуем решать проблемы по мере их поступления.

Я согласно кивнула и замолчала, потому что в гостиную спустилась мать. Она услышала наши громкие голоса и решила посмотреть, с кем я беседую. Окинув пасмурным взглядом коробку из-под бутербродов и шампанское, она как гарпия уставилась на Алексея.

– Это моя мама, Нина Ивановна, – представила я ее, ведь Лёша и не подозревал, что в доме есть кто-то еще.

– Здравствуйте! – спохватился он и протянул ей руку.

К моему удивлению, мама не ответила на рукопожатие и спросила:

– А вы, стало быть, и есть тот самый Алексей?

Его имя она словно выплюнула.

– Да, Алексей Пешехонов. Мы работаем вместе с Эмилией.

– Мне казалось, дорогая, – обратилась мать ко мне, – что Вадим запретил этому человеку появляться в вашем доме.

– Мама! О чем ты говоришь? Алексей мой... друг.

– Друг, благодаря которому ты оказалась на грани смерти?

– Да причем тут он? – не понимала я.

– При чем? – повысила мама голос. – А ничего, что этот твой друг приготовил пикник для почти замужней девушки, увел в безлюдное место? И потом еще дал выкрасть тебя какому-то маньяку!

– Приготовил пикник? – переспросила я и смутилась: вдруг Алексей думает, что я опять слышу только то, что хочу услышать.

Не знаю, какие мысли крутились у него в тот момент в голове, но вслух он произнес:

– Нина Ивановна, я от всего сердца прошу у вас прощения. Это не повторится. Я больше никогда не буду готовить пикники для вашей дочери.

Последняя его фраза, как мне показалось, прозвучала весьма двусмысленно. К сожалению, мама тоже слышала легкую насмешку.

– Вы еще и смеетесь над нами! – вскричала она, подошла к Алексею и пальцем ткнула ему в грудь. – Да из-за вас моя дочь чуть не умерла! И из-за вас она могла лишиться возможности стать женой одного из самых приятных и перспективных молодых людей в этой стране! Я запрещаю вам видеться!

– Мама! – вскрикнула я, ошарашенная таким ее поведением. – Какое право ты имеешь решать за меня, с кем мне общаться?!

Она от возмущения выпучила глаза, а я схватила Пешехонова за руку и увела из дома. Мы прошли по проселочной дороге до реки. Алексей выглядел чернее тучи.

– Эмилия, прости, я и вправду виноват.

– Прекрати! Откуда тебе было знать? Просто теперь и я осознала, что за мной охотятся. И буду осторожнее. Хочу научиться защищать себя в подобных ситуациях без чьей-либо помощи. Ты сможешь преподать мне несколько уроков?

– Возможно. Не сказал бы, что я их хорошо усвоил в свое время...

– Неважно! Если мы будем встречаться каждый день и тренироваться, у нас все получится. Желательно, правда, чтобы об этом никто не знал. Мы найдем Долину, если она существует, а потом решим, как помочь тем людям.

– Ты права, мы обязательно что-нибудь придумаем, – согласился Алексей. – И поверь, я больше никому не позволю тебя обидеть.

И я с легкостью поверила. Он обнял меня одной рукой, и мы оба уставились на быстрое течение реки. Солнце садилось за горизонт, последними лучами освещая наш поселок.

А где-то далеко-далеко в заветной Долине, куда нет хода простым людям, в ветхой хижине у холодной печи сидела старуха, тихо улыбаясь своим мыслям. Одному Богу известно, спала она или находилась в трансе. Но точно одно: душой в этот момент она была в другом, неизвестном для жителей Долины мире – у тихой, теплой речки, в которой отражалось вечернее алое небо.

Эпизод восьмой

Новый сорт орхидей

Москва, август 2015 года

Кажется, с намерением научиться защищать себя я погорячилась. Мы с Лёшей много времени проводили в тире, практикуясь в стрельбе. Но либо это я была крива на руку, либо только в фильмах киногерои стреляют с разных ракурсов и попадают точно в цель. Заканчивалась уже третья неделя нашей подготовки, а дела шли из рук вон плохо.

– Ну... – философски промолвил Пешехонов, почесывая затылок. – Бывает же и хуже...

Я в отчаянье опустила уставшие от напряжения руки и случайно нажала на курок. Пуля вошла в пол рядом с моей ногой, и мы оба подпрыгнули. Алексей выхватил у меня пистолет, пригрозив при этом пальцем.

– Даже с такого близкого расстояния не смогла попасть себе в ногу! – в сердцах высказался он.

– И что бы ты со мной делал? С калеккой? Искусственное дыхание?

– Послушай, мы давно выяснили, что у тебя на уме. Не надо мне об этом постоянно напоминать.

Он пошел сдавать пистолеты, а я скорчила гримасу за его спиной. Со мной было непросто. Даже через такое время у меня не проявлялся талант ни в стрельбе, ни в рукопашном бою. Но, к счастью, меня больше никто не пытался выкрасть и тем более убить.

Во время тренировок Алексей рассказал мне, что когда я была в заточении, кто-то пробрался в наш офис и рылся в моих вещах. Тогда я, в свою очередь, поведала ему о кольце, которое обсуждали похитители. Мы вместе порадовались моей прозорливости и тому, что я успела обезопасить реликвию, спрятав ее в сейфе.

Следователь по моему делу приходил еще несколько раз и снова пытался расспросить меня о том, что я слышала или видела. Он уточнял, есть ли у меня враги, подозреваю ли кого-то и так далее. Но ничего нового я сказать ему не могла. Когда же спросила, почему мне снова задают эти вопросы, он нехотя ответил, что мой захватчик сбежал из-под стражи и скрылся в неизвестном направлении.

Мне стало страшно. Хороши же наши блюстители правопорядка, если упускают заведомо опасных преступников. Когда Алексей узнал, что амбал ускользнул из тюрьмы, его беспокойство усилилось. Он стал следить за каждым моим передвижением и просил еще больше времени уделять тренировкам.

Но все было напрасно. Я понимала – мне не суждено стать хорошим бойцом. Вот и сегодня мы покинули здание тира несолоно хлебавши. Пешехонов шел расстроенный, с опущенной головой. Я старалась не поддаваться плохому настроению и, поблагодарив за урок, ушла к своей машине. Мы, как обычно, по отдельности добрались до офиса. Обеденное время еще не закончилось, и здание стояло полупустым. Я зашла в кабинет к Вадиму.

– Опять обедала без меня? – раздраженно спросил он.

– Скорее прошлась по магазинам, ты ведь все равно, как обычно, был чем-то занят.

Чем больше времени я проводила с Алексеем, тем сложнее становились отношения с женихом. Пропасть между нами росла с каждым днем.

– Ну и где покупки? – справедливо заметил он.

– Вадик, чего ты хочешь от меня?

– Конкретно в данный момент я хотел узнать, где твои покупки? – с нажимом ответил он.

Меня разозлил его тон. Во-первых, потому что я чувствовала вину перед ним, во-вторых, с покупками, и правда, вышло не очень. Тут, конечно, следовало винить себя. Но какая женщина признает ошибки?

– Очень приятно, что ты, наконец, заинтересовался мной, а не своими стальными друзьями – ружьями.

Вадим вскочил со стула, обошел стол и схватил меня за плечи:

– Эмилия, я просто хочу знать правду. Где ты была? Если тебе нечего скрывать, то это простой вопрос. Тебе не кажется?

– Опять эта твоя дикая ревность!

Дверь в кабинет открылась, и на пороге появился Пешехонов. По его глазам было видно, как не понравилась ему эта сцена – я в руках разгневанного Вадима. И хотя при любом конфликте он явно становился на мою сторону, наши отношения с женихом не его дело. Он разрывался между желанием подойти и развести нас по углам и пониманием того, что не имеет на это права. Пересилив себя, он сквозь зубы пробормотал «извините» и сделал шаг к выходу. Вадим остановил его.

– Алексей, что ты хотел? Заходи.

Не глядя в мою сторону, Лёша подошел к Вадиму и вручил ему пакет.

– Что это?

– Фото с выставки орхидей для статьи Кулагиных.

Эта семейная пара уже несколько лет плодотворно сотрудничала с нашим журналом. Они написали много статей, работали со многими известными профессорами. Ольга и Борис и сами имели ученые степени: она по ботанике, а он по археологии. Это были люди, целиком и полностью отдавшие свои жизни науке.

– Кстати, Кулагины едут в Кению с нами, – сказал Надежнецкий, присаживаясь за стол и раскрывая пакет.

Заметив, что мы удивлены, он пояснил:

– Они хотят совместить приятное с полезным и тоже посетить таинственную деревню.

Вадим достал фотографии из конверта и начал их просматривать, одобрительно кивая. Одна карточка прилипла к другой, и он не без труда разъединил их. Надежнецкий что-то еще говорил про Кению, когда взгляд его упал на второе фото. И тут голос начальника внезапно прервался, а лицо побелело и вытянулось.

– Какая прекрасная орхидея есть в твоей коллекции, – сказал он с упреком, кидая картинку.

Та упала и по гладкой поверхности стола прокатилась прямо к нам. Сердце мое замерло. С фото на меня смотрела я сама – Эмилия Давыдова – в очаровательной соломенной шляпке среди яркой зелени парка. Улыбка радостная, а глаза такие веселые, что любой бы понял, как счастлива я была в тот момент.

Пешехонов указательным пальцем подтянул к себе фото и довольно хмыкнул:

– Удачный ракурс.

Вадим откинулся на спинку кресла и с невыносимым укором воззрился на нас. Во взгляде его читались горечь, печаль, и Бог знает, что еще он там себе нафантазировал. Надежнецкий ждал объяснений.

И в тот момент, когда я уже хотела их дать, Алексей просто поднял фото со стола и положил его за пазуху, всем видом показывая, что не видит в этой ситуации ничего предосудительного.

– Будь другом, отбери снимки и отдай их Роману, – попросил он Вадима, – а то у меня сегодня встреча с Лерой. Очень тороплюсь.

Пешехонов, как ни в чем не бывало, развернулся и вышел из кабинета, оставив меня в полной растерянности наедине с Вадимом.

– Это Алексей сфотографировал в парке, перед похищением, – все-таки попыталась объяснить я.

Но Вадим, не желая ничего слушать, просто встал и твердым шагом вышел из кабинета.

Расстроенная, едва сдерживая слезы, я выбежала вслед за женихом. Но поняла, что догонять его неправильно. Везде сновали сотрудники редакции. Кинуться вслед за ним означало дать повод для сплетен. Я резко остановилась, подумала и двинулась на третий этаж в кабинет Катрины.

Как всегда, ее почти не было видно за грудой бумаг и папок. Она подняла голову на звук открывающейся двери и, поняв все по моему лицу, спросила:

– Вина или чего покрепче?

– Можно сразу яду, – траурным тоном произнесла я и плюхнулась на диван.

– Давай пока повременим с такими радикальными методами, – ответила подруга, доставая из бара до половины наполненную бутылку красного вина. – Рассказывай.

С этими словами она передала мне фужер.

Я в красочных подробностях описала ей недавнюю удручающую сцену.

– Подстава, – протянула Катрина.

– Больше всего меня бесит, что Пешехонов даже не попытался помочь мне объясниться перед Вадимом.

– А ты не думала, что он мог положить это фото в конверт специально?

– Позлить Вадика? Но зачем?

– О-о-о, ты плохо знаешь Пешехонова. Лично я такому не удивлюсь. Свободные художники – порой такие странные...

Она покрутила пальцем у виска.

– Да нет, не думаю. Скорее всего, фото попало туда по ошибке. А он мало того, что не пересматривает материал перед подачей боссу, так еще и гад, – надула губы я.

– Да уж, ситуация, – почесала в затылке Катя, – один ушел, другой обиделся, а ты... снова у разбитого корыта.

– Спасибо, золотая рыбка, – скептически сказала я, допивая вино, – умеешь ты поддерживать и расставить все на свои места.

– Работа у меня такая, – улыбнулась подруга.

До конца рабочего дня я ждала Надежнецкого в кабинете. Прилежно, как никогда раньше, выполняла свои обязанности, то и дело подогревая кофе в надежде задобрить жениха. Даже сбегала в кондитерскую за пирожным. Он так и не появился. Звонить ему я боялась, но ровно в семь вечера не выдержала и набрала его номер. Телефон зазвонил в кабинете, пришлось разочарованно повесить трубку на рычаг.

Пора было идти домой. Я неспешно собралась, вышла из здания и прыгнула в свое авто. Положила руки на руль и устала перед собой. Что мне делать? Ехать домой? Там будет тоскливо – мама вернулась в Ярославль. А может, стоит плюнуть на все и пойти развлечься? Медленно, но все более уверенно я склонялась ко второму варианту. Недалеко от офиса открылся хороший ирландский паб, куда после работы стали заходить наши сотрудники. Я надеялась встретить там кого-нибудь из них и весело провести время. Больше не хотелось думать о проблемах.

Решив обратно добираться на такси, я бросила машину на стоянке и направилась в паб. Внутри было шумно и многолюдно. Помещение оказалось разделено на несколько залов. В первом кричали и гоготали болельщики, за кружкой пива просматривая матч на большом экране. Здесь я не осталась. В дальнем зале чаще всего собирались парочки. Они сидели за деревянными резными столами, тискаясь и шепча друг другу на ухо всякую любовную чепуху. Оставалось одно – остановиться, так сказать, посередине. Я выбрала зал, где отдыхали компаниями или напивались в одиночку. Окинув беглым взглядом помещение и не заметив ни одного знакомого лица, я направилась к барной стойке. В ожидании бокала сухого мартини рассматривала посетителей, что, впрочем, в столь приглушенном свете было довольно затруднительно.

Мое внимание привлек звонкий женский смех за самым дальним столиком, укромно приютившимся в углу. Я невольно позавидовала веселому настроению его обладательницы. Сквозь дым от сигарет едва можно было разглядеть ее длинные крашенные белокурые локоны, которые она то и дело кокетливо отбрасывала назад. Блондинка сидела в компании двух мужчин, и, естественно, показалась мне вертлявой и вульгарной! Не знаю, почему меня так зацепила эта девица, но раздражала она безумно. Один из кавалеров, явно кокетничая, рассказывал что-то, наклоняясь к ее уху. Видимо, именно это ее и веселило. Я залпом выпила мартини и заказала еще. Тем временем от заинтересовавшего меня стола отделился силуэт мужчины, который почти не принимал участия в разговоре с блондинкой. Он неспешно направился к барной стойке. По мере его приближения мое сердце сжималось все сильнее. Это был *он*. Шагал своей легкой, чуть в развалку, походкой. И как же приятно оказалось наблюдать выражение его лица, когда он, такой вечно уверенный в себе и неподражаемо невозмутимый, вдруг увидел меня.

– Пешехонов?! – нарочито удивилась я и выпила еще один мартини залпом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.